ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

орган министерства культуры СССР и центрального комитета профессионального союза работников культуры

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 97 (2057)
1966 год
ВТОРНИК, 16 АВГУСТА
Цена 3 коп.

По Советскому Союзу

СВЕРШЕНИЯ И ЛЮДИ

Семьдесят пять восточных танцев в репертуаре солистки Таджикской государственной филармонии Зухры Каримовой. Вот уже четырнадцать лет она покоряет сердца зрителей необыкновенной пластичностью и красочностью своего искусства. Танцевальный фольклор Востока оживает в ее исполнении в афганских и индийских, вьетнамских и индонезийских танцах. Коллекция хореографических произведений среднеазиатских республик непрерывно пополняется все новыми и новыми шедеврами. Сейчас Каримова готовит сюиту памирских танцев, которую будет исполнять в сопровождении горского ансамбля национальных инструментов. Поэтичны названия этих народных хореографических легенд — «Цветок», «Свидание», «Шалунья», «Уносящая сердце».

Где бы ни выступала заслуженная артистка Таджикской ССР Зухра Каримова, а знают ее во всех республиках нашего Союза и во многих странах Востока, всюду навстречу ее искусству раскрываются сердца, потому что в нем чистота, свет и радость.

Фото Р. Дамулиса.

ЭСТОНСКИЙ ПЕЙЗАЖ

ТАЛЛИН. (Наш внешт. корр.).

Выставка «Эстонский пейзаж» открылась в Таллинском доме искусств. Здесь экспонируют свои работы Э. Окас, А. Пилар, К. Бурман, А. Хоидре, О. Соанс, В. Парис, К. Нагель, Ю. Тадер, Л. Сагритс, В. Озакас и другие.

БОЙ ПРОДОЛЖАЕТ ИСКУССТВО

МИНСК. (Наш соб. корр.).

В одном из залов Музея героической обороны Брестской крепости открыта выставка лауреата Ленинской премии Бориса Пророкова, в которой представлены его работы из цикла «Это не должно повториться».

Пять-шесть тысяч экскурсантов бывают ежедневно в легендарной цитадели над Бугом. Работы Пророкова рассказывают им о том, как искусство продолжает бой героев Брестской крепости, бой с войной и фашизмом.

КИОСК ЯНИНЫ РУДЗИТ

РИГА. (Наш соб. корр.).

Все больше и больше книжных магазинов и киосков на общественных началах открывается в городах и поселках Латвии. Доброй славой пользуется киоск Пушмуцовского сельсовета Лудзенского района, которым на общественных началах заведует Янина Рудзит. За полгода ее киоск продал книг более чем на 4000 рублей.

С помощью киоскеров-общественников новинки художественной, общественно-политической, научной литературы приходят в самые отдаленные уголки республики.

ДНИ РУМЫНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

МОСКВА. (Наш корр.).

Через неделю братская Румыния будет отмечать свой национальный праздник — День освобождения от фашистского ига. Вместе с румынскими друзьями этот знаменательный день будут отмечать все советские люди. Накануне праздника в Советском Союзе пройдут дни румынской культуры. Этому событию была посвящена пресс-конференция, состоявшаяся вчера в помещении Комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР.

Заведующий отделом социалистических стран комитета П. А. Поздеев рассказал, что в программе праздненства — открытие выставки изобразительного искусства в Музее имени А. С. Пушкина, вечера советско-румынской дружбы, фестиваль румынских фильмов, концерты артистов румынской эстрады. Любители румынской литературы смогут побывать на вечере «Румынская книга в Советском Союзе», который состоится в Доме дружбы, на выставке румынской книги в Библиотеке имени Ленина, а также на открытии декады румынской книги в магазине «Дружба».

ТЭМ и МЭТ ОБМЕНИВАЮТСЯ ВИЗИТАМИ

БАКУ. (По письму читателя Н. Барского).

Здесь гостит театр эстрадных миниатюр Невинномысского химического комбината из Ставрополья, а в Невинномысске — молодежный эстрадный театр из Баку.

МЭТ — под таким названием знают бакинцы самодеятельный коллектив Дворца культуры нефтяников имени Ильича. Нефтяники и школьники, химики и строители знакомы уже с тремя спектаклями МЭТа. К ноябрьским праздникам готовится новое театрализованное представление «Четвертая весна». В гастрольную поездку к химикам Кубани и волжским речникам коллектив МЭТ повез концертную программу, куда включено все лучшее из репертуара театра.

ТЕАТР СПЕШИТ К ЗРИТЕЛЮ

КИНЕШМА. (Наш внешт. корр.).

Используя все виды транспорта — поезд и автобус, речной трамвай и скоростной теплоход «Метеор», артисты Кинешемского драматического театра им. А. Н. Островского добираются в самые отдаленные уголки Ивановской области. Три месяца гастролей по городам и селам своей области — так отвечает коллектив одного из старейших театров Поволжья на призыв XXIII съезда партии улучшать культурное обслуживание населения.

НА ФЕСТИВАЛЬ...

МОСКВА — ДУБРОВНИК, Югославия. (Наш внешт. корр.).

К югославским друзьям отправилась группа артистов театра и кино. Это А. Ромашин, Г. Соколова, А. Лазарев, Е. Лазарев и совсем молодые, чей творческий путь начался недавно.

Молодые актеры московских театров проведут в Югославии три недели. Главная цель поездки — укрепить дружбу с творческой молодежью Югославии. Советские актеры будут присутствовать на фестивале искусств в Дубровнике. Кроме югославских артистов, в фестивале участвуют известные исполнители из Франции, Австралии, США, Италии, СССР. Советское искусство представляет Леонид Коган. Кроме того, наши артисты покажут отрывки из спектаклей «Кремлевские куранты», «Гамлет», «Горе от ума». Будут показаны также фильмы «Отец солдата», «Именем революции» и другие.

ЕГО СТИХИЯ

КЛАЙПЕДА, Литовская ССР (Наш соб. корр.).

У каждого художника свои привязанности, свои вкусы. Если же познакомиться с работами литовского художника Юрия Балтрунаса, то сразу же можно определить, что основная тема его творчества — море и моряки.

Недавно в помещении филармонии открылась новая выставка работ Ю. Балтрунаса. «Пахари моря», «Меркурий» идет», «Альбатросы», «Подъем трала» — это живые черточки морской романтики.

Почти ежегодно художник плавает на рыболовных судах, промышляющих в далеких океанских просторах. Он побывал в Дагомее, Сенегале, Гане и других странах. Конечно, пытливый глаз художника и здесь нашел темы для своих картин, которые вызывают живой интерес у посетителей.

БУДУЩИЕ СЛУЖИТЕЛИ МУЗ

АЛМА-АТА. (ТАСС).

Рекордное за все годы Советской власти количество студентов приняли нынче учебные заведения Казахстана, готовящие искусствоведов, художников, музыкантов, вокалистов, хореографов. В Государственный институт искусств Казахской ССР имени Курмангазы, например, зачислено сто шестьдесят музыкально одаренных юношей и девушек. Около трети нового пополнения вуза — молодежь из сел и аулов республики. Теперь в институте занимается около девятисот студентов.

Значительно больше стало учащихся в средних музыкальных училищах, действующих в одиннадцати индустриальных центрах Казахстана.

РАБОТЫ ТЕХ, КОГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

ДУШАНБЕ. (Наш спец. корр.).

Вторая республиканская выставка художников театра, кино и телевидения открыта в столице Таджикистана. Около 25 ее участников демонстрируют эскизы декораций и костюмов, макеты оформления телевизионных спектаклей, работу художника в кино. Есть здесь и оригинальные новинки бутафорского искусства. Больше 200 работ на этой интересной выставке. Среди ее участников много молодежи.

ТРИ ВЕРНИСАЖА СТОЛИЦЫ

МОСКВА. (Наш корр.).

В Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького в павильоне № 3 открыта **выставка прикладного искусства ГДР**. Посетители с интересом знакомятся с экспонатами ее — стеклом и фарфором, фаянсом и керамикой, изделиями из металла и дерева, хрусталем, ювелирными изделиями, тканями, коврами.

В Доме художника МОСХа (Кузнецкий мост, 11) представлено **творчество заслуженного деятеля искусств РСФСР Федора Шурпина**. Большинство его работ посвящено жизни, труду, отдыху колхозников.

А завтра, 17 августа, в Музее искусства народов Востока (ул. Обуха, 16) откроется **выставка известного азербайджанского графика А. Рзакулиева**. На ней будет представлено около 200 работ художника.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Президиум Верховного Совета РСФСР присвоил почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР: за заслуги в области советской культуры — режиссеру Главной редакции пропаганды Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР **Петру Андреевичу Горбунову** и диктору Свердловской студии телевидения Комитета по радиовещанию и телевидению исполкома Свердловского областного Совета депутатов трудящихся **Тамаре Авдеевне Останиной**.

К 50-летию Советской власти

С. ОБРАЗЦОВ: ОБНОВЛЕНИЕ РЕПЕРТУАРА И НОВОСЕЛЬЕ ТЕАТРА

— В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ больше ста кукольных театров. Такого количества нет ни в одной стране мира, как нет и таких больших театров кукол, как в нашей стране, — сказал директор и главный режиссер Государственного центрального театра кукол народный артист СССР С. В. Образцов на встрече с представителями прессы, посвященной закрытию сезона и планам коллектива театра. — И среди этих театров самый большой наш. Как и все театры, мы готовимся к пятидесятилетию страны, и нам очень хочется, чтобы новые спектакли были интересные, а темы их значительные.

Дети для нас — важный зритель. Для них мы готовим гайдаровскую «Сказку о Мальчише-Кибальчише». Нам хочется, чтобы спектакль начинался не на сцене, а в фойе, где маленькие зрители увидят настоящий пулемет «Максим», сабли, винтовки, буденовские шлемы, фотографии и рисунки, вводящие в мир героев пьесы. Ведущая сначала расскажет детям предысторию сказки, объяснит, кто такие были буржуины (для нынешних ребят это слово не очень понятно) и почему они убили Мальчиша, а потом пригласит всех в зал смотреть сказку. Мы надеемся, что спектакль понравится ребятам. И еще мы хотим поставить антифашистскую сказку В. Каверина «Митька в Кащеевом царстве».

А теперь — что мы готовим для взрослых. И для зрителей, и для нас совершенно очевидно, что спектакль-ветеран, который за 20 лет прошел 3 тысячи раз не только у нас, но и в 20 странах, «Необыкновенный концерт» требует основательного обновления. Нас не устраивает его прежнее пластическое решение, да и многое из того, что мы высмеиваем, ушло или видоизменилось. Дело это невероятно сложное, но мы все же решаемся переделать спектакль. Очевидно, нельзя будет обойтись без таких сатирических номеров, как «классическое пение», «оперетта», «чечетка», «цыгане». Они останутся, но в новой редакции. Кроме того, и это главное, будет много новых номеров: «джаз», «конкретная музыка», «канкан» и другие. Автор кукол В. Андриевич, а костюмов — Н. Шнейдер.

Одновременно с новым вариантом «Концерта» коллектив театра готовит сатирическое обозрение «Наш телевизор». В нем будут заняты не только куклы, но и маски. Еще один сатирический спектакль-обозрение предполагается сделать на темы быта по всякого рода курьезным объявлениям. Очень интересно, что обозрения «Телевизор» и «Объявления» пишут для театра не драматурги, а архитекторы, те самые, что создали известный москвичам самодеятельный ансамбль «Кохинор» и «Рейсшинка». Линию пьесы «Божественная комедия» продолжит новая пьеса И. Штока «Ноев ковчег».

Был задан вопрос, поедет ли в этом году театр на гастроли за рубеж.

— В октябре этого года, — сказал С. В. Образцов, — труппа выезжает на 20 дней в ГДР с пьесами «Божественная комедия», «Чертова мельница», «По щучьему велению».

Особое внимание журналистов привлекло сообщение о строительстве нового здания театра на Садово-Самотечной улице, которое предполагается завершить к юбилею Советского государства. В нем будет два зала — для взрослых и детей, музей кукол, рядом со зданием — сад с фонтанами, живой уголок.

ОБ ОТКРЫТИИ СЕДЬМОЙ СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР ШЕСТОГО СОЗЫВА

Открытие седьмой сессии Верховного Совета РСФСР шестого созыва состоится 16 августа в 10 часов утра в Кремле, в Большом Кремлевском дворце.

О ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА СТАРЕЙШИН ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

Заседание Совета Старейшин Верховного Совета РСФСР состоится 16 августа в 9 часов утра в Кремле, в Большом Кремлевском дворце.

Из-за границы

Фильм из жизни индейцев, созданный на студии ДЕФА, рассказывает о суровой доле коренных жителей Америки, беспощадно истреблявшихся, загнанных в резервации. Он повествует о гордости, мужестве и сильных чувствах этих людей.

Фильм снят по одноименному роману писательницы ГДР Лизелотты Вэльскопф-Генрих. С большой исторической правдой в нем рассказывается о борьбе между индейским племенем дакота под водительством вождей «Упрямого быка» и «Бешеного коня» и белыми пришельцами в семидесятых годах прошлого века.

Кинолента — плод творческого содружества большого интернационального коллектива. Его режиссер-постановщик — Иозеф Мах из Праги. Главную роль индейца Токей-ито играет югославский артист Гойко Митич, роль Рыжей Лисицы, врага индейцев, — чехословацкий артист Иржи Врстала, лейтенанта Роуча — артист ГДР Герхард Рахольд, в фильме снимается также польская актриса София Слабошевска.

Как правило, о жизни индейцев в фильмах-«вестернах», создаваемых буржуазным Западом, рассказывается с позиций белого человека, и в центре внимания находятся невероятные приключения, а не борьба вымирающих племен за жизнь и справедливость. Фильм студии ДЕФА «Сыновья Большой Медведицы» доказывает, что об индейцах можно рассказать иначе и не менее захватывающе.

ВЫСТАВКА СОВЕТСКОЙ КНИГИ

ДЕЛИ. (ТАСС).

Накануне большого праздника Индии — 19-й годовщины независимости республики в Дели открылась выставка советской книги, графики и плаката. На выставке, проводимой по программе индийско-советского культурного и научно-технического обмена, представлены свыше 1.200 книг, плакаты и произведения графики; организована продажа советских книг.

Более половины всех экспонируемых на выставке книг — на английском языке и языках народов Индии. Широко представлена научно-техническая, общественно-политическая, художественная и детская литература. Видное место на выставке занимают работы В. И. Ленина, изданные в Советском Союзе на различных языках народов мира.

Открывая выставку, секретарь министерства образования Индии Прем Кирпал говорил о важности книги как средства обмена мыслями, идеями и культурными ценностями и установления лучшего взаимопонимания между народами различных стран, о большом опыте, накопленном в Советском Союзе в области издания и распространения книг, которым он щедро делится с другими странами.

СТО РИСУНКОВ СТАРЫХ МАСТЕРОВ

ЗАЛЬЦБУРГ. (Соб. инф.).

На крупнейшем европейском фестивале искусств в Зальцбурге открылась интереснейшая выставка. Все экспонаты ее привезены из ГДР — из дрезденского музея «Каролино Аугустеум»: это сто малоизвестных рисунков Рембрандта, Рубенса, Брейгеля, Дюрера, Корреджо и многих других. Каждый из мастеров представлен одной работой.

ПРИЗЫ ЗА ЮМОР

РИМ. (Соб. инф.).

XIX международный «Салон юмора» закрылся. Свыше шестидесяти мастеров смеха, сатирики, карикатуристы из разных стран мира прислали в итальянский город Бордигера свои работы. Жюри выставки под председательством известного французского художника Раймона Пейне присудило первую премию — «Золотой дактиль» — чехословацкому карикатуристу Адольфу Борну. «Серебряный дактиль» достался Эрику Липинскому, польскому сатирику.

ОПЕРА «НАШ ЧЕЛОВЕК В ГАВАНЕ»

КАРЛ-МАРКС-ШТАДТ. (Соб. инф.).

Здесь состоялась премьера оперы композитора Малькольма Вильямсона «Наш человек в Гаване», либретто которой написано по известному одноименному роману Грэхэма Грина самим автором вскоре после завершения съемок по мотивам того же романа.

Малькольм Вильямсон — молодой австралийский композитор, проживающий ныне в Англии. Писатель высоко отозвался о музыке новой оперы: «Музыка Вильямсона еще более углубила роман, — заявил Грин. — Все пародийно-сатирические элементы романа нашли точное отражение в партитуре».

ДОМ КОРБЮЗЬЕ

ЦЮРИХ. (Соб. инф.).

6 октября сего года, в 79-ю годовщину со дня рождения Ле Корбюзье, в Цюрихе будет открыт музей его имени. Здание музея — последнее творение архитектора — представляет собой небольшой жилой дом, в котором он стремился воплотить всю свою оригинальную систему. Оно будет перевезено из другого района Швейцарии и установлено на берегу озера. В музее в качестве экспонатов будут представлены проекты, картины, скульптуры и рукописи Корбюзье.

ВЫПУЩЕН ПОД ЗАЛОГ

ПАРИЖ. (ТАСС).

Испанский художник Васкес де Сола, сотрудник парижского еженедельника «Юманите-Диманш», освобожден под залог властями франкистской Испании. Де Сола был арестован в конце июля в городе Сеута, куда он прибыл из Парижа на отдых.

Агентство ЮФИ характеризует освобождение художника как первый успех демократических сил. После его ареста поток протестов хлынул в испанское посольство в Париже. Многочисленные протесты были получены и властями в Мадриде.

Однако, напоминает агентство, освобождение под залог — это еще не все. Демократы будут добиваться полного освобождения Васкеса де Сола, которому пока что предписано проживать под надзором полиции в Южной Испании в ожидании судебного процесса, намеченного на октябрь нынешнего года.

Художника обвиняют в том, что он своими рисунками «нанес ущерб престижу» режима Франко.

КОММЕНТАРИЙ

«ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ» В АВСТРИЙСКОМ ЭФИРЕ

МНОГОНЕДЕЛЬНЫЕ ДЕБАТЫ в австрийском парламенте о положении национального радио и телевидения закончились полным торжеством правящей Народной партии. В результате принят «Закон о задачах и структуре австрийского радиовещания и телевидения», ставящий эту важнейшую область духовной жизни страны под безраздельный контроль одной партии. Попытки Социалистической партии внести в закон некоторые дополнения, смягчающие его одиозность, закончились провалом. Уже намечена смена части руководства и персонала во всех радио- и телевизионных редакциях, будут изменены передачи, программы, расписания...

Чем же вызвана такая коренная реорганизация?

До сих пор радио и телевидение Австрии считались независимыми, в передачах участвовали представители почти всех партий. Однако их работа постоянно подвергалась резкой критике. Представители правых партий нападали на радио за проникновение в эфир левых идей, за свободный доступ к передачам своих политических противников. К тому же радио оказалось в финансовом тупике: передачи сокращались, росли тарифы за пользование приемниками и телевизорами. Газеты, выражавшие интересы австрийских коммерческих кругов, с точки зрения которых радио и телевидение были «недостаточно рекламны», начали настоящую травлю его работников и руководителей. Им и принадлежала идея реорганизации радио- и телевещания «по требованию народа».

Это «требование народа» умело использовала победившая недавно на выборах правящая партия, чтобы поставить самое мощное орудие пропаганды под свой полный контроль.

Прогрессивная общественность страны резко выступает против нового закона. «Культурный позор культурной страны», «Радио и телевидение — придаток правящей партии», «Радио и телевидение станут еще дороже и мрачнее» — под такими заголовками орган Коммунистической партии Австрии «Фольксштимме» публикует ряд статей. «Новый закон, — отмечает, в частности, газета, — является победой тех сил, которые хотят монополизировать общественное мнение. Этот закон является угрозой демократии и свободе слова».

А. КУЗНЕЦОВ.

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ — ПЛАНЕТА

ИХ УВИДЯТ ЗА РУБЕЖОМ

ИНТЕРЕС к советскому искусству у зарубежного зрителя неизменно повышается. Об этом свидетельствует и восторженный прием, который оказывают нашим артистам за границей, и большое количество заявок, поступающих из разных стран с просьбой направить к ним художественные коллективы, солистов, произведения советских художников. В прошлом году, например, советские артисты выступили более чем в 100 странах. С каждым годом исчезают на карте «белые пятна», то есть страны, где еще не побывали представители нашего искусства.

Об этом шел разговор на одной из недавних коллегий Министерства культуры СССР.

— Будущий 1967 год — год юбилейный для нашего народа и нашего государства, — сказал в беседе с корреспондентом «Советской культуры» член коллегии Министерства культуры СССР, начальник отдела внешних сношений Н. С. Калинин. — Именно поэтому в планах гастролей советских артистов за рубежом на будущий год обращено особое внимание на то, чтобы зарубежный зритель получил возможность широко ознакомиться с достижениями в области культуры советского народа. На гастроли за границу выедут коллективы и солисты из всех 15 братских республик. Они познакомят зарубежных зрителей с советской классикой, с новыми юбилейными программами.

Особое внимание будет уделено поездкам на зарубежные гастроли молодых артистов и коллективов, пока еще мало знакомых иностранным зрителям. В гастрольные поездки отправятся молодые исполнители — лауреаты III международного конкурса им. П. И. Чайковского, выпускники хореографических училищ и молодые артисты цирка, музыкальные коллективы Прибалтики, Казахстана, Грузии, других братских республик.

Советское искусство будет широко представлено на Всемирной монреальской выставке 1967 года. Сейчас уточняются составы художественных коллективов, которые будут выступать в Монреале в период с апреля по октябрь 1967 г.

Такие наши прославленные коллективы, как балет ГАБТа, выступят в Чехословакии и ФРГ, МХАТ — в Австрии, Венгрии и Болгарии, Государственный ансамбль народного танца СССР под руководством Игоря Моисеева — в ГДР, Югославии, Венгрии, «Березка» — на Кубе и в странах Латинской Америки, симфонический оркестр Московской филармонии — в Японии.

Советская артистическая молодежь готовится к новым конкурсным сражениям. В будущем году им предстоит защищать цвета Советского Союза в 17 международных соревнованиях.

Будет расширяться культурное сотрудничество Советского Союза с зарубежными странами и в области изобразительного искусства. В 1967 году предполагается направить экспозиции двадцати трех выставок в 39 стран мира. А мы, в свою очередь, покажем у нас в стране 14 выставок из 14 стран.

СОВЕТСКИЕ ЛЮБИТЕЛИ искусства также получат возможность встретиться со многими известными зарубежными коллективами. В Советском Союзе в 1967 году предполагается выступление Королевского Шекспировского театра из Англии, японского театра «Кабуки», Национального театра из Чехословакии, югославского ансамбля «Коло» и румынского — «Рапсодия». Ожидается приезд драматического театра «Берлинер-ансамбль» из ГДР и балетной труппы лондонского театра «Ковент Гарден», датского балета, венской оперы и других коллективов.

Словом, говорит в заключение Н. С. Калинин, в будущем году наш культурный обмен с зарубежными странами будет значительным. Наши зрители смогут познакомиться со многими зарубежными коллективами, пользующимися широкой популярностью, а иностранные любители искусства, помимо уже известных коллективов и солистов, встретятся с нашей артистической молодежью, с представителями искусства всех наших пятнадцати братских республик.

ТРЕТИЙ РАЗ НА СЦЕНЕ «ОЛИМПИИ»

«НА ЗАПАДЕ без перемен». Здесь все те же: Боб Дилан, Азнавур, Джонни Холлидей, и, напротив, советская «новая волна» захлестывает Париж. Не исключено, что Бруно Кокатриксу придется и на этот раз опустить «железный занавес» в своем театре, чтобы уберечь его от чрезмерного энтузиазма поклонников», — так начинается одна из многочисленных рецензий, помещенных парижскими газетами в связи с гастролями большой группы советских артистов.

В данном случае корреспондент газеты «Пари-жур», играя словами, имеет в виду противопожарный, действительно железный занавес. Директор парижского театра «Олимпия» Бруно Кокатрикс опускает этот занавес в тех случаях, когда чрезмерно восторженные поклонники какой-либо звезды, выступающей в этом театре, пытаются прорваться на сцену.

Корреспондент, конечно, шутит. Но в этой шутке заключена своеобразная оценка большой программы, которую с успехом показывают парижанам более шестидесяти артистов из разных республик Советского Союза.

Есть и еще один признак, свидетельствующий об успехе наших мастеров. Сейчас в Париже «мертвый» сезон — время летних отпусков. Толпа на улицах заметно поредела, две трети театров закрыты, кинозалы пустуют. Однако в день премьеры — 9 августа — очередь за билетами перед кассами «Олимпии» растянулась на целый квартал.

Но вот премьера состоялась, прошли первые представления, на которых побывали парижские знаменитости, по тем или иным обстоятельствам оставшиеся в городе. Среди них Рене Клер и Жюльетт Греко, Бернар Блие и Джонни Холлидей и другие.

Положительно оценивая всю программу, рецензенты отмечают ее большое национальное и жанровое разнообразие. Действительно, в программе собраны почти все жанры, характерные для наших эстрадных представлений. «Демонстрируя в третий раз на сцене «Олимпии» свои эстрадные сокровища, — констатирует критик газеты «Монд», — Советский Союз еще раз блеснул неисчерпаемыми возможностями: от примадонны советской оперы Евгении Мирошниченко до тбилисской школьницы Ирмы Сохадзе, от виртуозных акробатов Солодовых до чарующих певцов Батыра Закирова и Муслима Магомаева, от головокружительных прыжков солиста Большого балета Шамиля Ягудина до грациозных танцовщиц балета Мюзик-холла».

С большой теплотой пишут парижские газеты о комических дуэтах Марии Мироновой и Александра Менакера, которые ведут свои встречи на отличном французском языке.

Словом, парижская публика приняла и высоко оценила мастерство советских артистов, которые принимают участие в «Большой олимпиаде Мюзик-холла», второй год проходящей на сцене театра «Олимпия». Кстати, эта олимпиада была в прошлом году открыта советской программой. Уже в нынешнем году наши артисты сменили в «Олимпиаде» польскую программу, а вслед за нашими мастерами парижане увидят мюзик-холл Канады.

О. ШИРОКОВ,
спец. корр. «Советской культуры».

ПАРИЖ. (По телефону).

В. Касиян. «Народ и слово Шевченко».

В. Касиян. «На работу».

ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ НАРОДА

КОГДА СМОТРИШЬ гравюры народного художника СССР Василия Ильича Касияна 20—30-х годов и более поздние его серии, такие, как «В Стране Советов», «Ленин и Украина», плакаты военного времени, кажется, что по ним можно проследить историю страны. Творчество Касияна охватывает темы борьбы народа за свободу и счастье в революционные годы. В нем отражены трудовые подвиги советских людей. Он создал превосходные гравюры — «Герой Перекопа», «Перекоп», «Октябрьский поход», «Большевистский урожай». В серии линогравюр 1932 года «Днепрострой» перед нами встают глубокие и правдивые образы советских рабочих. Художник находит решение трудной задачи — показать людей в процессе труда, так, чтобы они не потерялись на фоне гигантских масштабов стройки. Это произведения о рабочем классе страны, его мужестве и сознательности. Тема труда становится у Касияна основной, ведущей темой его творчества.

В истории более далекой Касияна привлекают народные движения: народ предстает в его работах как главная движущая сила истории. Художника волнуют вольнолюбивые гайдамаки, героические арсенальцы, образы двадцати шести несгибаемых бакинских комиссаров, безымянные герои крестьянских восстаний.

Не потому ли из всей классической украинской литературы, которую он иллюстрировал, самым близким для него был и остался великий демократ Тарас Шевченко? Этот образ манил его с тех пор, как он почувствовал влечение к искусству. И до сего дня гениальные образы украинского Кобзаря — то гневные и призывные, то нежные и лирические, но всегда полные любви к человеку — продолжают волновать ум и сердце художника.

Начиная с тридцатых годов и вплоть до последнего времени, он постоянно возвращается к иллюстрированию «Кобзаря». Он обладает особым даром проникновения в поэтическую сущность произведений Шевченко. Он прочитывает их внимательно и любовно, раскрывая народность его поэзии, его человечность, революционную направленность. По словам Касияна, творчество Шевченко сыграло исключительную роль в становлении его мировоззрения.

В иллюстрациях к произведениям поэта, как и в других своих листах, Касиян внимателен к простоте и общедоступности художественной формы.

Стилистические приемы его часто близки к лубку, он умело использует надписи и национальные орнаменты, но при этом вовсе не стилизует под старину, насыщая листы современной образностью. В этом убеждают линогравюры 60-х годов на шевченковскую тему — их монументальность, декоративность, четкость композиции, силуэта, мужественный, твердый штрих. Корнями своего искусства Касиян связан с украинской национальной культурой, и вместе с тем его творчество близко и дорого всем народам нашей многонациональной страны.

Для большинства посетителей, и в том числе художников, выставка произведений Касияна окажется во многом новой и неожиданной. На ней представлен и малоизвестный зрителям ранний период его творчества. К сожалению, едва ли не все принадлежавшие художнику гравюры и рисунки этого времени погибли во время Великой Отечественной войны. Но благодаря любезности чехословацкой Академии изобразительных искусств, где Касиян учился в 20-х годах, и частных владельцев, мы имеем возможность познакомиться с этим интересным этапом его художественной деятельности. Среди самых ранних работ — датированный 1916 годом портрет солдата, исполненный на итальянском фронте, и серия акварельных и пастельных листов, сделанная спустя четыре года в лагере для военнопленных в итальянском городке Кассино.

Известный чешский художник-реалист Макс Швабинский недаром поверил в незаурядный талант своего ученика. Для Касияна это были годы напряженного труда, изучения не только профессионального мастерства, но и прежде всего жизни. Швабинский называл свою школу не школой рисования, а школой творчества, школой художественного видения. Молодой Касиян без устали наблюдал, изучал, часто пересматривал свои прежние взгляды и убеждения, рос как художник. Его творческий почерк уже тогда отличало смелое вторжение в глубину жизни, в постижение ее общественных законов. Отсюда социальность содержания уже ранних работ. В «Ночлеге безработных», «Обеде рабочего», «Угольщиках», «Забастовке» — горячее сочувствие к обездоленным, стремление выразить протест против бесчеловечности капитализма, обличить царящие в нем несправедливость и произвол. В этих гравюрах есть черты, роднящие их с произведениями Кэте Кольвиц, которой Касиян, как он сам говорит, многим обязан как художник. И вместе с тем уже в них очевидна его художественная индивидуальность. Недаром гравюру двадцать пятого года «Отдых рабочих» Анри Барбюс использовал для обложки одного из журналов «Монд».

Среди станковых листов Касияна последнего времени наряду с теми, что развивают шевченковские мотивы, особое значение имеет серия, посвященная киевским метростроевцам. Художник верен теме труда, но каждый раз он возвращается к ней на новом жизненном материале, обогащая язык гравюры всем творческим опытом, накопленным за многие годы работы.

Выставка, открывшаяся в Академии художеств СССР, убедительно свидетельствует о том, что 70-летний художник и сейчас полон творческой молодости, способности к восприятию того нового, что рождает наша советская действительность.

Т. КУРОЧКИНА.

— ЛЮДИ КРАСЯТ МЕСТО —

СТРАННЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ НУКУСА

В БОЛЬШОЙ Советской Энциклопедии говорится:

«Нукус — город, столица Кара-Калпакской АССР, в составе Уз. ССР. Основан как город в 1933 году. Имеется ряд заводов: люцерноочистительный, моторемонтный, деревообрабатывающий, маслодельный, кирпичный, пивоваренный и др. В Нукусе 11 школ, филиал АН Уз. ССР, педагогический и учительский институты, сельскохозяйственный техникум, фельдшерско-акушерская и музыкальная школы».

Скупую эту картину вряд ли особенно оживит описание вод, текущего справа из красных песков — Кызылкумов, слева из черных песков — Каракумов. Мечется, несется меж ними обезумевшая Аму; жизнь подползла, присосалась к ней хоботками насосных станций и пьет ее, пьет и никогда не может напиться.

«Боже, зачем тебе нужен ад, когда есть на свете это благословенное место», — невесело шутили когда-то. И тем острей понимаешь подвижничество людей, пядь за пядью наносящих на раскаленную желтизну зеленые краски жизни. И Нукус удивляет тем, что он город как город. Обыкновенный. Имеющий все, что подобает иметь настоящему советскому городу: и свои «Черемушки», и свой любимый театр.

Однако с недавнего времени энциклопедические данные о Нукусе стали нуждаться в весьма существенном дополнении. В статье дополнение это уместилось бы в два слова: музей искусств. В натуре он тщетно пытается уместиться в восьми (если считать вестибюль) маленьких комнатах с коридором. Открыт музей 1 мая 1966 года. С тех пор он работает три раза в неделю, по вторникам, четвергам, воскресеньям, с 12 до 17.

Но если вы прилетите в любой другой день и даже в 6 утра или 23 ночи (а я очень советую вам прилететь, очень), не волнуйтесь. Постучите, и вам откроет худой, сутулящийся человек лет пятидесяти. Если на месте его вдруг не окажется, поспрашивайте у прохожих, может, видали, куда он сейчас пошел. Скорее всего — к людям, отношение которых к музею определяет не то что категория, он всего только третий, а то, что он—самый первый, понимаете, первый в долгой, долгой истории каракалпаков. Зайдите в обком к Марату Нурмухамедову или в Министерство культуры к Турешу Алланазарову. Может, директор сейчас у них.

Четыре года назад, втроем, они 12 часов подряд просидели в приемной председателя Совета Министров автономной республики и сняли «осаду» только тогда, когда основополагающий документ был, наконец, подписан.

В дальнейшем события начали развиваться уже быстрее. Марат Нурмухамедов, ныне секретарь обкома, помог директору выхлопотать «жилплощадь». Республика отпраздновала 40-летие: директор уговорил Туреша Алланазарова, ставшего министром культуры, отдать ему рамы от экспозиции закрывшейся юбилейной выставки.

ЧАСТЬ РАБОТ ему продали — чаще всего за расписку, что оплачено будет в недалеком грядущем. Часть подарили. Дочь Фаворского подарила несколько прекрасных гравюр отца, жена Ульянова — полотна мужа и свои тоже, ташкентский художник В. Волков отдал музею несколько прекрасных работ своего отца А. Волкова. Подарили свои работы москвичи и ташкентцы, живописцы и графики Голицын, Захаров, Кокорин, Аронов, Басов, Вилковир, Табенкин, Картман; ветераны узбекского искусства Казнина, Карахан и молодой, очень талантливый Кравченко. Около 30 скульптур, сотни графических листов и десятки полотен музей получил от дирекции выставок и панорам. Я бы очень хотел назвать с благодарностью каждого поименно, но сделать это трудно, как трудно выставить уже накопленное богатство в семи комнатушках с вестибюлем, преображенным в каракалпакскую юрту, и коридором — экспозицией графика.

А директор торопится. Надо успеть найти и отправить в Нукус то, что не успели помять и оценить другие; прежде всего — прекрасные, но пострадавшие от времени вещи: пока у других музеев не хватает средств на их реставрацию, у него хватает силы день за днем, за неделей неделю корпеть, колдовать, возвращая полотна к жизни.

Порою ему везет. И тогда единственный пока сотрудник музея Клавдия Федоровна Сердобинцева получает контейнеры с прохладой незнакомых долин, ожиданием неведомых городов, вдохновенными лицами, знакомыми, здешними родными пейзажами.

Но чаще директор пересмотрит работы и сокрушенно вздохнет: «Нет, ничего, к сожалению, не могу отобрать...».

В Нукусском музее — свой критерий отбора, своя концепция. Здесь нет ни холодных, невыстраданных композиций, ни — оборотная сторона той же самой медали — равнодушного к жизни, формалистического изыска. Здесь, насколько позволяют квадратные метры и музейные фонды — от Рембрандта до талантливого нукусца Кутлумурадова, во всем многообразии стилей, жанров и методов, живет традиция творческого реализма. Здесь культ «усто» — так почтительно называет народ мастеров.

Волков, Уфимцев поры своего бухарского цикла, усто Мумин (Николаев)... Их немало здесь, в нескольких комнатушках, сильных вещей, мимо которых нельзя пройти равнодушно, потому что сами они неравнодушны; требовательны к тебе, ответственны перед жизнью.

И ЕЩЕ ОБ ОДНОМ «УСТО» вам расскажет музей. О директоре. Я не знаю, всегда ли так будет, но сегодня входишь в музей, словно входишь в образ, в сложный мир интересов, убеждений, приверженностей удивительного этого человека, который в эту минуту, вероятнее, шагает где-нибудь по проселку, по шиколотку в пыли, таща на плечах резную дверь или инкрустированный сундук. («Посмотрите, какой изумительной легкости узор на двери, какая летящая, невесомая, точно песня, инкрустация на сундуке...»). И лишь археолог Саша Гудкова, что одна в целом городе знает, как тяжело тащить эту песню директору, потемнеет и скажет: «Месяц назад он перенес операцию. Еле-еле спасли».

Одержимый, фанатик, идеалист. Савицкий Игорь Витальевич. Странный человек из Нукуса. Это теперь говорят: из Нукуса, а вообще-то он из Москвы.

Выпускник художественного института. Я видел совсем немного его полотен. Только те, что выставлены в музее. Мне запомнился «Натюрморт с Венерой», и особенно — неожиданные «Сухие цветы». Это сильная, философичная вещь: творчество побеждает смерть. Художник не остановил прекрасное мгновение жизни, а продолжил жизнь прекрасного за финишной чертой. Я уходил, а цветы шелестели мне вслед, как шелестят страницы бессмертных книг, как шелестит Аму на закате.

Он работал художником в археологической экспедиции Эрмитажа. И здесь, в краю барханов, строек и миражей, в Каракумах, мыкаясь с археологами по далеким аулам и развалинам городищ, он открыл для себя неведомый ему прежде архипелаг — архипелаг среднеазиатского зодчества, скульптуры, декоративно-прикладного искусства. И в этом архипелаге остров, вообще никем не исследованный, не пройденный — прикладное искусство каракалпаков. Воистину остров сокровищ, в которые безвестные мастера вложили душу свою, свой талант и мечту, но сокровища эти век томились в сундуках феодалов, как души пленных в сундуке у волшебника. Первая, собранная Савицким за несколько лет, коллекция (произведения резчиков, ювелиров, ткачей) сейчас находится в Ленинграде. Местный филиал АН еще не имел возможности выделить для приобретения уникальной коллекции сумму...

Итак, коллекция осталась у ленинградцев. Савицкий — в Каракалпакии, теперь уже навсегда. Для него началась «эпоха второй коллекции». Кое-какие возможности появились и у местного филиала АН. По времени это чудо совпало с концом работы позапрошлогоднего московского Международного конгресса антропологов и этнографов, на котором Савицкий показал часть новой коллекции и выступил с докладом. Доклад и выставка произвели немалое впечатление.

Он собирает с восхитительной непосредственностью: находит интересную сбрую, вытряхивает из нее лошадь, либо находит браслет, «снимает с него» обладательницу. С ним почти не торгуются и почти не обижаются на него, когда он лезет в сундук, едва поздоровавшись: ни чаю с молоком не испив и не задав ни единого из сотни традиционных вопросов о прошлогоднем снеге, здоровье хозяев юрты, видах на урожай. Не обижаются, потому что втайне считают его (как бы это сказать помягче) человеком со странностями. По обычаю, такого рода людей грешно обижать и грешно на них обижаться. И только потом, в музее, по соседству с усто Рембрандтом, усто Ван-Дейком, увидят вчерашние обладатели по крохам рассыпанной красоты всю ее, собранную в потрясающую мозаику стенда, и разинут рот, удивленные, гордые талантливостью своей. И поймут, зачем было надо странному человеку мерить шагами пустынные километры.

О, как это трудно понять: зачем? Наверное, чтобы понять, тоже надо быть чуточку... как бы это сказать помягче... Во всяком случае некоторые здравомыслящие товарищи прямо-таки измучили, истерзали свой трезвый мозг, пытаясь понять: зачем?.. излагая свои догадки в форме анонимок и пасквилей. Дескать, знаем мы этих подвижников. Ясно: себя показать хочет, выслуживается, чтобы нас уязвить... Да как он смеет марксистским принципом материальной заинтересованности пренебрегать... Ишь, святой. Весь ищет же какую-то выгоду, уж что-то ему да надо...

УСПОКОЙТЕСЬ, ГРАЖДАНЕ: ищет, ищет Савицкий выгоду, есть у него корысть: жизнь недаром прожить хочет. И для себя, понимаете, лично — надо ему, надо. Не больше других, но и не слишком мало: комнат 20, ну 18 — только не меньше. Меньше никак нельзя. Потому что, помимо залов советского изобразительного искусства, нужен «ликбезовский» зал, как бы вводящий зрителя в мир современных эстетических представлений, показывающий, хоть пунктиром, художественную эволюцию человечества.

Нужен зал для тематических, персональных, ретроспективных выставок. Нужен зал, где экспонировались бы шедевры художественных ремесел, архитектуры, скульптуры, росписи среднеазиатской античности и средневековья.

Нужны четыре комнаты, чтобы показать интерьер: узбекский, каракалпакский, казахский, туркменский. Только тогда станет совершенно наглядным различие в отношении каждого народа к декору — интереснейшее различие. Обнажится, откроется самый-самый исток эстетических национальных традиций, приобщаться к которому необходимо художникам, архитекторам, но прежде всего «прикладникам».

Ведь для того чтобы поднять художественные ремесла в республике, надо не только дать мастерам возможности для работы, но и создать для них живительную эстетическую среду. Не имея ее, мастера подражают фабричным, «магазинным» вещам, подражают художникам-станковистам.

Словом, эстетическая среда, хранилище национальной традиции — необходимость.

И еще необходима лаборатория. Экспериментальная. Воскрешающая утраченное. Ищущая — в содружестве мастера и дизайнера — формы, применимые в новом быту, соответствующие современной архитектуре и интерьеру.

Наконец, музею нужен салон. В нем своего рода проверку и оценку в рублях (а кстати, и в других денежных единицах) будет получать воспитательная, пропагандистская, экспериментаторская работа музея; а закупочная политика — направлять и стимулировать творчество мастеров.

Вот, словом, все, что лично Савицкому необходимо. Остальное он уже получил. Титул заслуженного деятеля искусств Узбекистана. И даже квартиру — отдельную, со всеми удобствами, достаточно просторную для одинокого человека.

Музей и сегодня открывает людям не известный им прежде мир, но с каждым годом и каждым днем он все нужнее будет народу и все нужнее будет Савицкому лично; как нужны художнику краски, как нужны поэту чернила. Мне приятно повествовать о бескорыстии и подвижничестве Савицкого. Я не скрываю этого...

Вс. ВИЛЬЧЕК,
соб. корр. «Советской культуры».

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О ПРИСВОЕНИИ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ НАРОДНОЙ АРТИСТКИ СССР НАДЕЖДИНОЙ Н. С.

За большие заслуги в развитии советского искусства присвоить почетное звание народной артистки СССР художественному руководителю и главному балетмейстеру государственного хореографического ансамбля «Березка» Надеждиной Надежде Сергеевне.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ПОДГОРНЫЙ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.
Москва, Кремль. 13 августа 1966 г.

Читатели о наших выступлениях

Я—ЗА ОВЗРОСЛЕНИЕ!

(«СК» № 34 от 19 марта 1966 года)

ВОПРОС читателя Вл. Иванова: «Что же такое тюз?» очень волнует и меня — актера Астраханского тюза. Почему товарищ Иванов думает, что спектакли театра юного зрителя должны быть рассчитаны на ребят только до 16-летнего возраста, мне непонятно. Непонятно мне ограничение понятия «юность» возрастом до 16 лет. Ну а, скажем, 19-, 20-летние? Разве они не юные?

Зачем, товарищ Иванов, вы хотите отнять у юности юных Ромео и Джульетту? И если в каждом из перечисленных вами тюзов вы назвали по одной «взрослой» пьесе, то вряд ли еще это можно считать всеобщим катастрофическим «овзрослением» тюзовского репертуара.

Мне кажется, что тюз — это театр и для детей, и для юношества, и, если хотите, даже для взрослых. Да, да, для взрослых! Тюзу следует ставить и такие пьесы, на примере которых мамы и папы учились бы, как нужно и как не нужно воспитывать своих детей и какими они должны быть, эти дети. И вполне закономерным кажется мне то, что Московский тюз показывает зрителям пьесу Ф. Кнорре «Отец», рассчитанную отнюдь не на детей.

Зачем превращать тюзы в театры узкой специальности: сказочки — и больше ничего? Кстати, и актерская профессия требует более широкого диапазона. И мне никак не хочется согласиться с товарищем Гореловым, ратующим в своей статье «Призвание» за собак, а не за Ромео. Я лично и за собак и за Ромео, за зайчиков и медведей и, скажем, за Городничего и Фамусова.

Есть такое страшное для актера слово — дисквалификация. А она неизбежна, если играть только одних животных. Актера делает роль. За более чем три десятка лет своей работы в театрах я впервые работаю в тюзе, и что же: не прошло еще и четырех лет, а я уже чувствую, как сдал позиции, и не по причине возраста, а от отсутствия хороших, «умных» ролей.

Артистам тюза необходимы «человеческие» роли, необходимы, как хлеб и воздух. И поэтому я — за «овзросление» репертуара тюзов. Почему в детских кинотеатрах ребята частенько смотрят фильмы для взрослых, а в тюзе на «взрослые» спектакли запрет?

Ведь у нас для ребят существует много разных зрелищных предприятий: и кино, и цирк, и кукольные театры, и просто детские. Право же, не страшно, если тюз будет театром разнообразного профиля. Лишь бы это был настоящий, хороший театр, с хорошими артистами.

Вы пишете, товарищ Горелов, в своей статье «Призвание» о вредном чувстве неполноценности, которое испытывают некоторые актеры тюзов. Да, оно, несомненно, вредит нам. Но вот парадокс: не мы себя, а нас считают неполноценными (и это отражается на наших ставках).

Мне кажется, работа актеров детского театра очень трудна и ответственна, и ее надо всячески поощрять.

Евг. ГОЛЬЦЕВ,
актер Астраханского театра юного зрителя.

На вашу книжную полку

«НЕПОВТОРИМОЕ ЯВЛЕНИЕ»

ПЕРЕД НАМИ КНИГА, посвященная замечательному советскому актеру, режиссеру Соломону Михайловичу Михоэлсу, выпущенная издательством «Искусство».

В книге собраны высказывания, выступления, беседы Соломона Михайловича с молодыми актерами и режиссерами.

Идейность искусства — вот основное положение его статей, бесед и выступлений. Идея должна пронизывать труд актера, говорил он, подчинять творческую индивидуальность, оправдывать самое призвание актера.

Подробно рассказывает Михоэлс о своей работе над образами Тевье-молочника (Шолом-Алейхем) и короля Лира.

На страницах книги делятся воспоминаниями об актере его современники и друзья: П. Марков и Мих. Левидов, И. Козловский и И. Андроников, П. Маркиш и А. Эфрос. Художник А. Тышлер иллюстрирует статью и всю книгу великолепными рисунками.

«Неповторимое жизненное явление» — говорит о Михоэлсе Юрий Александрович Завадский. «Человеком, Братом и выдающимся современником» называет его писатель Леонид Леонов.

Т. ТРОИЦКАЯ.

Владислав ЗИМЕНКО

СТАНКОВАЯ КАРТИНА

ОКРУЖЕННЫЙ РАМОЙ кусок холста, открывающий нам особый мир, созданный красочной кистью художника. Мир и похожий, и непохожий на реальный, влекущий нас к себе, словно окно, выходящее на сцену, где развертывается действие, полное живых красок, ярких образов, красоты...

Вряд ли можно ошибиться, сказав, что представление современного человека об искусстве живописи связано прежде всего, если не целиком, со станковой картиной. Мы общаемся с ней, приходя на художественную выставку, посещая музеи. Но станковая картина (в отличие от монументального живописного произведения, нерасторжимо связанного с архитектурой) — исключительно гибкая и подвижная форма живописи, широко вошла и в частный быт людей, украшая стены комнат и городских квартир, и сельских домов.

Станковая живопись с самого своего возникновения в эпоху раннего Возрождения стала развиваться в виде разветвленной системы жанров: бытовая картина, портрет, историческая композиция, пейзаж, натюрморт. Не все художники-станковисты обязательно сосредоточивались только на одном каком-то жанре. Но само существование жанров предполагает «специализацию» труда художника, развитие его таланта в определенном направлении.

Рождение станковой картины знаменовало приобретение искусством нового, мощного канала глубокого проникновения в жизнь и активного воздействия на нее; художник получил инструмент для реализации самых разнообразных творческих замыслов, чутко откликающийся на малейший трепет его сердца, движение души. Станковая картина способствовала эстетическому освоению разных сторон жизни, но прежде всего ее бурное развитие связано с пристальным интересом к быту, природному и вещному окружению человека, к его психике. Мастера прошлого дали человеческой культуре величайшие произведения станковой живописи. Мы не будем называть имен, интересоваться деталями — отошлем ожидающих этого к появившимся у нас в последние годы неплохим «Историям искусства». Скажем только: творчество мастеров прошлого выявило основные моменты специфики станковой живописи как такой формы живописного искусства, которая обладает многообразными и гибкими возможностями для художественного познания жизни в ее реальной сложной диалектике, для выражения широчайшего спектра мыслей и чувств и воплощения разных граней общественного эстетического идеала.

НЕРЕДКО НА ВЫСТАВКАХ последних лет можно было слышать примерно такие замечания: «Может быть, это и интересно, но это не станковая картина!». Или: «Посмотрите, как умело художник использует приемы станковой живописи!». Одни радуются тому, что в некоторых станковых полотнах замечают признаки монументальных произведений, другие, напротив, видят в том неуместную уступку моде. Третьи усматривают отход от «станковизма» в использовании резких экспрессивных форм, почерпнутых из языка графики, в частности плаката. Четвертые готовы все перечеркнуть в истории художественной культуры и само станковое искусство признать ненужным анахронизмом. Налицо, словом, разночтение проблем станковой картины, различие толкований ее «дозволенных границ», озадаченность фактом чрезвычайного разнообразия поисков новых видов и форм станковой картины.

В реалистическом станковом искусстве современности шли и идут примечательнейшие процессы, которые требуют внимательного изучения. В первую очередь здесь необходимо иметь в виду видоизменение «социального адресата» произведений, шире — всей социальной базы станкового искусства. С особенной глубиной и силой это выявляется на почве социалистической действительности, в художественной практике новых социалистических стран. Советское искусство здесь было первооткрывателем.

Есть глубокое родство между творчеством художника-станковиста и поэта-лирика. Захваченные, воодушевленные огнем вдохновения, выливают они свою радость, свою боль, свои мечты. Но настоящий художник тот, кто впитал боль, радость, мечты своего народа, своего времени, кто творит, не отстраняясь от жизни, а активно вторгаясь в нее. Революция дала нашему художнику широчайшее поле деятельности; «адресатом» его творчества, сколь угодно личного, индивидуального, стали миллионные массы народа. И это необыкновенно повышает гражданскую ответственность творчества. Не для заказчиков из буржуазной среды, не для малочисленных снобов, не для элиты и даже не для сравнительно узкой демократической общественности XIX века, а для народа творит у нас художник-станковист.

Картинами А. Рылова, К. Петрова-Водкина, М. Нестерова, А. Герасимова, П. Кончаловского, М. Сарьяна, С. Герасимова, Б. Иогансона, П. Корина, В. Серова, А. Дейнеки, А. Пластова, С. Чуйкова, Г. Нисского и других талантливых мастеров советская станковая живопись вписала славную страницу в историю мировой художественной культуры, новаторски показав существенные стороны новой действительности, художественно выразив новое мировосприятие, новый эстетический идеал.

Сформировались некоторые примечательные особенности образной структуры станковой картины, связанные с необыкновенно возросшими задачами утверждения красоты человеческого деяния, труда, подвига. Станковист теперь особенно настойчив в исканиях цельного, ясного, сильного, что множится в жизни. Отсюда энергия ритмического рисунка в одном случае, «монументализация» образного языка — в другом, эмоционально-напряженная декоративность цвета — в третьем и т. д.

Живая практика искусства во всем ее многообразии не обходилась при этом без «накладок» и «отступлений» — давали о себе знать и скоропалительность, поверхностность решений, и ошибочные тенденции натуралистического и формалистического толка.

Развертывающееся коммунистическое строительство углубило процесс развития и шлифовки эстетического вкуса широчайших масс народа. Иллюстративности, шаблону, серости, пустому формалистическому трюкачеству — всему этому и в создании, и в восприятии произведений время неумолимо подводит черту. Новые поколения наших художников настойчиво ищут пути к проблемному, яркому, выразительному, подлинно образному искусству, опираясь на многогранный опыт классиков и своих старших сотоварищей, внимательно вглядываясь в жизнь.

Разнохарактерны, сложны пути современной станковой картины. Не буду злоупотреблять длинными перечнями работ, напомню лишь некоторые из примечательных, относящихся к самому последнему времени: «Портрет Д. Шостаковича» И. Серебряного, «Семья. 1945 год» В. Иванова, триптих «Солдаты революции» И. Зариня, «Земля» Е. Моисеенко, триптих Г. Коржева «Опаленные огнем войны», «Тысяча девятьсот восемнадцатый год» Г. Мосина и М. Брусиловского, «После боя. Испания. 1937 год» Е. Грибова и М. Малютина, «В субботний вечер» Ю. Кугача, «Семья» и «Гимнасты СССР» Д. Жилинского, «Стачка» А. и П. Смолиных, полотна Л. Кабачека, Али Джусупова, И. Шважаса, Т. Яблонской...

Отчетливо прослеживается стремление остро индивидуально подметить и решить существенные проблемы времени, лирично откликнуться на зовы жизни, призвать задуматься над ее сложностью, утвердить красоту обычного, человечески близкого... При этом ясно видимое своеобразие, несхожесть манер, почерков. И более того, обилие существенных разночтений образных задач, внутренней структуры, типа станковой картины.

Интерес к «диалектике души», к сложным перипетиям социальных судеб человека является одной из коренных традиций станкового образа. По-новому претворенной она выступает, например, в картине Е. Моисеенко «Земля», в «Весне» Л. Кабачека. Драматическая концепция образа, для которой характерно внимание к противоречиям жизни, к трудностям борьбы и труда, рождает обычно динамические композиционные построения с контрастами светотени и цвета. Используя эти приемы, Моисеенко вводит зрителя в мир нелегких раздумий своих героев — трех механизаторов, улучивших минутку для отдыха, стоя посреди свежевспаханного поля. Драматизмом окрашен и образ молодой женщины — героини картины Кабачека «Весна». Но лирическое волнение человека, общающегося с природой в момент ее весеннего пробуждения, как бы оттесняет на второй план, смягчает тяжелые переживания...

И Моисеенко, и Кабачек обращаются к бытовому мотиву, исконно образующему сердцевину станковой композиции. Но оба они, каждый по-своему, разрабатывают его не в плане традиционной жанровой картины, а ищут выхода на простор широких философских раздумий о жизни. При этом драматические коллизии жизни выявляются не в сюжетном противоборстве персонажей, а через движение живой человеческой мысли, которую художники стараются передать во внешне статическом образе.

Острота лирического переживания не обязательно предполагает драматизм, тем более патетику. Напротив, можно заметить, что одной из эстетических тенденций сейчас является внешняя сдержанность эмоций. Она не означает ни их незначительности, ни тем более отсутствия.

О других людях, о другом периоде истории — триптих И. Зариня «Солдаты революции» («Курьер из Кремля», «Речь», «На посту»). Первые дни революции. Латышские стрелки на переднем крае борьбы — строгие, собранные фигуры, сурово прочеканенные лица. Центральное полотно — «Речь» — как бы вводит и нас в их круг, фрагментарность композиции приглашает к мысленному продолжению рядов бойцов. В то же время тут нет акцента на зыбкость, переходность ситуации, момента. Художник, напротив, озабочен поиском и утверждением устойчивости, прочности — не случайно так многозначащ в картине тяжелый, мерный ритм вертикалей прямо стоящих фигур. Этому же служит и отчетливая светотеневая лепка (с неожиданным, но очень интересным использованием традиций «караваджистов»).

Для того чтобы полнее охватить материал темы, художник использует своеобразную форму триптиха — единую композицию из трех полотен. В последние годы эта форма решения станкового произведения стала особенно популярной, мы как-то к ней даже привыкли. Но в ней много необыкновенного. Да, здесь по-своему звучат реминисценции традиционных раннеренессансных «алтарных образов». Но воспоминания о них решительно осовременены, преображены.

Станковая живопись сейчас (да и все изобразительное искусство в целом) развивается в сложном взаимодействии не только с ранее известными видами искусства — архитектурой, декоративно-прикладным, литературой, театром, музыкой, но и с такими новыми, как кинематограф и телевидение. Взаимодействие это необыкновенно глубокое, подчас острое, не обходящееся без известных просчетов и потерь, но в целом весьма плодотворное. Оно объективно неизбежно, потому что пришел конец замкнутости, ограниченности как эстетической области в целом, так и отдельных видов и жанров искусства — следствие высвобождения общественного самосознания под влиянием глубочайших революционных переворотов эпохи от жестких внутренних разграничений, догматических перегородок. Еще во второй половине XIX века звучала непоколебимой истиной известная формулировка И. Н. Крамского о том, что станковую картину отличают цельность и замкнутость образа и для уяснения сути дела не нужно другого и третьего полотна. Время внесло свои коррективы — может быть станковое произведение и из двух, трех и большего числа отдельных картин! Современный художник стремится дать широкий пространственный и временный разворот избранной теме. Но обязательной нормой остается внутреннее и внешнее единство многочастной композиции. Заринь этого достиг. Но иногда видишь «триптихи», в которых нет внутренней оправданности цельности. И они, как правило, мелки, плоски по замыслу, шаблонны. Почему триптих? За глаза достаточно одного полотна, а может быть, даже его половины!

НЕТ, кажется, ничего более устойчивого и цепкого, чем шаблон. Он приспосабливается ко всему, всюду находит питательную среду. Некий «духовный вирус», он

ПОКА ТОЛЬКО НА ЭНТУЗИАЗМЕ

БОГАТА событиями летняя театральная афиша Москвы! Спектакли, эстрадные представления, концерты... Глаза разбегаются в пестрой толпе событий. И только любитель музыки обижен: московские оркестры — на гастролях, приглашение в столицу иногородних симфонических коллективов летом почти не практикуется. А ведь еще не так давно музыка летом была частой и желанной гостьей в крупнейших парках столицы — здесь ежемесячно Московская филармония проводила 14—16 концертов. Сейчас положение резко изменилось.

Причины? «Организация бесплатных симфонических концертов — расходная статья нашего бюджета,— говорит Заведующая отделом искусства Центрального парка культуры и отдыха имени Горького Н. Ковырялина.— Понятно, что отмена входной платы поставила парки в нелегкое положение. Если раньше мы имели возможность регулярно, два раза в неделю, предоставлять летнюю эстраду симфоническим оркестрам — примерно 24 концерта за лето, то теперь запланировано только шесть на два квартала. Однако и это еще не значит, что вечера состоятся: погода часто путает нам карты. Этим летом дирекция парка вынуждена была отменить из-за дождя две встречи слушателей с Государственным симфоническим оркестром СССР. Большие надежды возлагаем мы на строительство небольшого концертного зала, а также на устройство крыши над Зеленым театром. В одном из отдаленных уголков парка будет выстроена специальная симфоническая эстрада. Но все это — пока только на бумаге».

Это же подтверждает и другое заинтересованное лицо — режиссер художественного отдела Московской государственной филармонии Б. Иванов: главное, что сейчас тормозит работу в Москве,— отсутствие крытой летней симфонической площадки.

Разговор о необходимости строительства в Москве летнего зала, пригодного для симфонических концертов, ведется давно и, увы, бесплодно. А ведь затраты на постройку такого помещения окупились бы уже через несколько лет. Тем более, что есть заслуживший всеобщее одобрение музыкантов проект, по которому построен концертный зал на 2.100 мест в Дзинтари. Наряду с таким залом необходимо построить и несколько открытых эстрад в московских парках, так как многие концертно-театральные площадки (например, Эстрадный и Зеркальный театры сада «Эрмитаж») нуждаются в ремонте и реконструкции. Трудно найти место для симфонического оркестра, ну, а камерная музыка? Может быть, она — «частая гостья» в парке? Вот в крупнейшем столичном парке — в Центральном имени Горького по вторникам бывают литературно-музыкальные вечера, встречи с композиторами, концерты из цикла «За прекрасное в человеке», тематические концерты. Часто выступают на эстрадах духовые оркестры, в репертуаре которых заметное место занимают произведения русской, советской и западной классики. На первый взгляд, вроде бы и нет оснований говорить о бедности музыкального ассортимента. И все же нельзя не отметить, что настоящей планомерной пропаганды музыки здесь, по существу, нет. Это впечатление возникает при знакомстве и с программами тематических вечеров, где музыка занимает подчиненное положение, и с организацией камерных концертов, носящих случайный характер, и с самой системой парковых мероприятий, отводящей так называемой серьезной музыке второстепенную роль. Разве не об этом говорит тот факт, что среди десяти открытых эстрад парка нет ни одной, которая была бы постоянной площадкой для выступлений симфонических и камерных ансамблей.

Но в ЦПКиО имени Горького музыка, хоть бывает, пусть гостьей, пусть случайно, но все же бывает. Во многих же садах и районных парках Москвы концерты филармонического плана не проводятся вообще — администрации этих парков предпочитает исключительно эстраду.

«На серьезную музыку народ не пойдет. Летом надо отдыхать, а не симфонии слушать» — такова точка зрения этих администраторов. Однако ее опровергают такие факты, как успешная деятельность летнего музыкального лектория в Останкинском парке, организация камерных концертов в саду ЦДСА. Заслуживает быть отмеченным опыт сада имени Баумана, где рядом с артистами Москонцерта на эстраду выходят участники художественной самодеятельности. Организация самодеятельной концертной бригады — дело рук пенсионера-общественника А. Герасимова, сумевшего привлечь к летней концертной работе одаренных певцов-любителей. О том, что ограниченность финансовых средств не может оправдать бездеятельность руководителей тех парков, где пустуют летние эстрады, говорит и опыт, например, парка «Сокольники», где уже восемь лет существует клуб любителей музыки, который начал свое существование с кружка по изучению нотной грамоты. Руководители и активисты его — инициативные, страстно влюбленные в музыку люди; режиссер по музыкально-концертной работе З. Степанова, председатель правления клуба любителей музыки Е. Архангельская, работающая на общественных началах концертмейстер И. Райкова, энтузиасты музыковедческой секции — бывший педагог, ныне пенсионер Е. Вальтух и слесарь электрозавода С. Алексеев.

А разве в других районах столицы нет таких же увлеченных музыкой людей? Конечно, есть. Надо только найти их, заинтересовать и привлечь к работе!

Спору нет, отсутствие летних концертных залов и ограниченность бюджета парков весьма существенно влияют на качество летней концертной работы. Но есть ряд не менее важных вопросов, положительное решение которых сделало бы эту работу более эффективной и при существующих условиях. В частности, никто не заботится о тишине во время симфонического концерта — если тончайшее пианиссимо скрипок перекрывает мощный рев репродуктора, если в сцену письма Татьяны из «Евгения Онегина» вдруг врывается исполняемый на соседней танцевальной площадке «Черный кот», трудно не согласиться с теми, кто считает симфонические концерты на открытой эстраде профанацией самой идеи такого слушания.

Самое серьезное внимание должно быть уделено рекламе — пока что она в наших парках налажена плохо.

Меры по улучшению качества летней концертной деятельности должны провести филармония и Москонцерт. Постоянный репертуар, который «несет» в парк симфонический коллектив, включает, как правило, сотни раз игранные-переигранные сочинения. Почему бы не «обкатать» перед летней аудиторией симфонические премьеры?

Возможно, было бы целесообразно включить в абонементные циклы несколько концертов на симфонической эстраде одного из парков Москвы, давать платные выступления филармонического плана. Пора, видимо, пересмотреть сам порядок финансовой оплаты летних филармонических концертов, при котором убытки (в случае ненастной погоды) целиком ложатся на плечи дирекции парков. Много претензий у работников парка к филармоническому отделу Москонцерта, например они недовольны низким качеством лекций-концертов.

Многообразен круг вопросов, связанных с организацией летнего концертного сезона. Путь их решения сложен и нелегок. И чем скорее будет найдем этот путь, тем лучше. Прежде всего для тысяч любителей музыки, с полным правом не желающих расставаться с любимым искусством.

Ни зимой, ни летом.

В. ДОБРОНРАВОВ.

ВЫРУЧАЕТ... САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРОШЛЫМ ЛЕТОМ музыка в парках Новосибирска была не очень частой гостьей. Об этом я писала в газету «Советская культура». Причин было много. И думается, отсутствие денег у парков, а следовательно, и отсутствие возможности пригласить профессиональные коллективы была одной из таких. Но не главная. Главная причина была в другом — в некотором равнодушии к музыке вообще. Говорю так потому, что нынче положение в парках изменилось в лучшую сторону, хотя денег стало не намного больше. Но это отнюдь не заслуга филармонии. Коллективы художественной самодеятельности города дали за летние месяцы двадцать пять концертов в Центральном парке, двадцать — в Кировском, восемнадцать — в Заельцовском. В целом эти выступления проходили на более высоком уровне, чем в прошлом году. Тепло встречали зрители коллективы дома культуры «Юность», клуба имени Станиславского, Дома культуры железнодорожников станции Инская и многие другие. Восемь коллективов художественной самодеятельности приняли участие в празднике бального танца, который оставил хорошее впечатление у новосибирцев. В общем недостатка в музыке вроде бы и нет. В Кировском парке были даже дни, когда выступали по три-четыре коллектива подряд.

А филармония? Новое в ее деятельности по сравнению с прошлым годом разве только в том, что симфонический оркестр вообще в парках не выступал, а шефские концерты даже и не планировались. Почему? У парков по-прежнему нет денег. Улучшилось финансовое положение только Центрального парка в основном за счет доходов от аттракционов и танцевальной площадки.

Конечно, делать сейчас окончательные выводы о летнем музыкальном сезоне нельзя, но на два «больных» вопроса можно ответить определенно. Музыки в парках стало больше и основной ее поставщик — коллективы художественной самодеятельности. Вопрос о введении закрытых эстрад и о шефских концертах филармонии по-прежнему остается открытым.

А. ФИЛИНОВА,
продавец магазина политической книги.

НОВОСИБИРСК.

Продолжая начатый разговор

МУЗЫКА СНОВА В ОТПУСКЕ?

НЕДАВНО коллегия Министерства культуры СССР рассмотрела вопрос о недостатках в работе концертных организаций страны и приняла постановление о мерах по устранению этих недостатков.

Как отмечено в постановлении, концертные организации стали активнее обслуживать население. Симфонические и камерные концерты, выступления художественных коллективов, популярных артистов и композиторов проходят не только в крупных городах, но и в глубинных районах Советского Союза.

Найдены новые формы пропаганды музыкального искусства — фестивали, концерты дружбы, праздники песни. Хорошей традицией стали обменные декады и недели искусства народов братских республик, способствующие взаимообогащению национальных культур.

Однако в деятельности концертных организаций имеются еще существенные недостатки: нет должного внимания пропаганде серьезной музыки. Многие филармонии и концертно-эстрадные бюро предоставляют свои площадки низкопробным эстрадным бригадам, солистам и ансамблям недостаточно высокого профессионального уровня, забывая о важности и ответственности музыкально-просветительной работы. В результате снизился интерес слушателей, особенно молодежи, к симфоническим жанрам, камерные и хоровые концерты нередко проходят при полупустых залах, и многие выдающиеся сочинения советских авторов, посвященные актуальным темам современности, многие творения классиков остаются неизвестными широким кругам народа.

Немало тревожных сигналов получает редакция с мест. Наши читатели сообщают о том, что особенно плохо с пропагандой музыкального искусства в летние месяцы. Музыка ушла в отпуск — разговор об этом состоялся уже на страницах «Советской культуры» 23 сентября 1965 года. Что изменилось с тех пор? Как проходит нынешний летний музыкальный сезон? Ответить на эти вопросы мы попросили наших корреспондентов, живущих в различных городах страны. Сегодня мы публикуем результаты рейда. Итак, слово Москве, Риге, Новосибирску, Фрунзе.

НАД ДАУГАВОЙ ЗВУЧАТ СИМФОНИИ

ШИРОКО по стране идет слава о концертных циклах «Рижское симфоническое лето», которые проводятся в хорошо оборудованном зале «Дзинтари», об интересных творческих встречах рижан с выдающимися мастерами исполнительского искусства в великолепном Домском концертном зале. В Риге понимают и ценят серьезную музыку, считая ее неотъемлемой частью духовной жизни города. И что характерно: рижане — любители музыки не знают каникул и отпусков. Зимой и летом над городскими волнами Даугавы, над золотым пляжем Янтарного побережья широко и вольно льются звуки симфонии.

Статистика свидетельствует: свыше 100 концертов симфонической музыки бывает здесь ежегодно: в среднем каждый восьмой рижанин — посетитель концертов.

— Как удалось добиться столь широкого размаха в пропаганде симфонической и камерной музыки? — с этим вопросом наш корреспондент О. Макарова обратилась к директору Государственной филармонии Латвийской ССР Филиппу Осиповичу Швейкину.

— С каждым годом все большее количество рижан становится завсегдатаями концертов. Значит, какой-то «ключик» к сердцам найден?

— Да, мы действительно расширяем сферу нашего влияния. И что особенно отрадно, почти не бывает случая, чтобы, придя однажды, человек не пришел к нам вторично, в третий раз, в четвертый... не приобрел бы абонемент, не стал бы, как вы говорите, завсегдатаем симфонических концертов. И хорошо, что на этот путь становятся все новые и новые люди. Тут большая заслуга общественности, руководителей партийных и советских организаций нашей республики. Они сами часто бывают в наших залах, не пропускают ни одного значительного события концертной жизни. И помогают нам во всем. Зато не могу обойтись без упрека в адрес некоторых комсомольских вожаков. Не можем мы принять их интерес к серьезной музыке! Они каждое свое мероприятие норовят увенчать уж очень облегченно-развлекательным дивертисментом. Конечно, молодежи свойственно веселиться, тут ничего зазорного нет. Но искусство — не праздное увеселение. Итак, серьезное отношение к серьезному искусству — вот, в сущности, самое главное условие широкой пропаганды музыки.

Но есть и второе важное условие успеха. Коллектив нашей филармонии — это отряд боевых единомышленников, пропагандистов симфонической музыки. Каждый из нас считает пропаганду симфонизма своим кровным делом. Конечно, одного энтузиазма мало, нужны и знания. Нам посчастливилось: у нас в коллективе много музыкантов и музыковедов, работающих с любовью и со знанием дела. К сожалению, так далеко не везде. И я думаю, пора, давно пора всерьез заняться подготовкой административных кадров для учреждений искусства, в частности для филармоний.

Это именно среди них, среди случайных людей, сложился взгляд, что серьезной музыкой можно заниматься только зимой, а летом, тем более в зоках отдыха, нельзя, дескать, утруждать слушателей глубокими раздумьями и сильными чувствами. Мы считаем такие рассуждения вредными. Облагораживающая сила музыки всегда могуча.

И тут я хотел бы перейти к такому, на первый взгляд, мелкому вопросу, как дисциплина слушания. Каждый сидящий в зале — непременный и самый деятельный соучастник творческого процесса. Без взаимодействия композитора, исполнителя и слушателя явление искусства не может состояться; усилия художников окажутся напрасными. И человек, пришедший на концерт, должен быть тщательно подготовлен к «взаимодействию» с музыкантами. Эту подготовку мы начинаем примерно за месяц до концерта. Стараемся, чтобы вместе с билетом любитель музыки смог приобрести хотя бы краткую аннотацию, из которой он может узнать о произведениях, включаемых в программу, о мастерах, исполняющих эти произведения. Конечно, это только толчок для любознательного и думающего человека. Прочти аннотацию, познакомившись с заблаговременно подготовленными афишами и специальными плакатами, он непременно заглянет в библиотеку, посетит наши концерты-лекции... А в крайнем случае, если всего этого не произойдет, минимум подготовки у него уже есть. Из отзывов (письменных и устных) мы знаем, что подобные аннотации очень помогают слушателям.

— Удается ли вам удовлетворить всех желающих попасть на концерт?

— Для этого делается многое. Наша «материальная база» быстро расширяется. За последние годы открыт Домский концертный зал более чем на 1.500 мест. Это уникальный зал с великолепной акустикой, с одним из лучших в Европе органом. Реконструирован также концертный зал филармонии на 800 мест. Мы располагаем залом камерной музыки (на 300 мест). Популярен концертный зал «Дзинтари» на 2.100 мест с обширной и прекрасно оборудованной сценой, первоклассными акустическими условиями. Кроме того, мы организуем концерты в университете, в Академии наук, Дворце культуры завода ВЭФ, Доме офицеров и на других площадках. И все же иногда мы не удовлетворяем всех желающих посетить концерты.

— А как вы смотрите на организацию концертов в парках, под открытым небом? Почему в Риге не бывает таких концертов симфонической музыки?

— По-моему, управление культуры Рижского горисполкома тоже могло бы проявить усилия в организации бесплатных симфонических концертов, как это делается в некоторых городах страны. Правда, не во всех парках Риги можно организовать слушание серьезной музыки. Но в таких, как «Дзегужкалн», Межапарк, есть все условия для проведения концертов. Надо, конечно, подумать, поволноваться. Но все хлопоты окупятся с лихвой, если помогут нам расширить ряды любителей серьезной музыки.

— Не считаете ли вы, что организация симфонических концертов невыгодна с точки зрения коммерческой?

— Концерты симфонической музыки могут давать доход. Но достигать его надо не за счет повышения цен на билеты, а за счет увеличения числа слушателей. Мы не продаем билеты дороже 1 руб. 50 копеек даже на концерты самых лучших оркестров страны. Молодежь имеет возможность приобрести билет (сидячий) за 30 коп. Мы считаем необходимым, чтобы на концерты продавались входные и удешевленные билеты.

Однако беседа затянулась, а я не сказал ни слова о главном: о профиле нашей концертной деятельности. Но как быть, если одно только перечисление имен мастеров музыки, выступавших в Риге с концертами за последние годы, заняло бы вдвое больше места, чем все изложенное выше! Поверьте, нет ни одного крупного симфонического коллектива в Москве, Ленинграде, ни одного выдающегося виртуоза-исполнителя, который не побывал бы у нас. Рижане наслаждались пленительными и многогранными искусством лучших творческих коллективов и музыкантов всех союзных республик. С большим успехом выступали у нас финские, японские, французские, итальянские мастера, не говоря уже о музыкантах братских стран — Венгрии, Румынии, Чехословакии, Польши. Причем, повторяю, у нас нет разницы в программах летнего и зимнего сезонов.

И все-таки нерешенных задач больше, чем решенных. Надо еще шире, гораздо шире распахнуть двери концертных залов для трудящихся, в первую очередь для молодежи. Ибо каждый юноша или девушка, переступившие порог концертного зала, сделали весьма важный шаг к своему духовному обогащению. И мы призваны помочь ему смелее шагать в мир прекрасного.

НЕ БЕДНАЯ ГОСТЬЯ, НО...

КОГДА на город опускаются сиреневые сумерки и томительный зной уступает место ласковой прохладе, тысячи людей спешат в парк культуры и отдыха имени генерала Панфилова. Одни хотят побродить по тихим аллеям. Других привлекают массовые аттракционы, где многоцветьем радуги искрится людское веселье. А третьих неудержимо манит эстрадная площадка, на которой выступают музыкальные коллективы.

Вчера давал концерт духовой оркестр воинской части. Армейские музыканты, руководимые дирижером И. Ракутиным, предложили своим слушателям большую и разнообразную программу.

Сегодня на этой площадке выступает эстрадный оркестр одного из фрунзенских предприятий. Заводские артисты исполняют вальсы Штрауса, отрывки из оперетт советских и зарубежных композиторов, популярные песни. А завтра...

Завтра тоже будет концерт. Четыре вечера подряд приходил я в парк имени генерала Панфилова. Каждый раз в назначенный срок начинилось выступление музыкального коллектива. На музыку, как на заветный огонек, тянулись люди — в одиночку, семьями, целыми компаниями.

И вот что, пожалуй, интересно. На третий и четвертый вечер я узнавал некоторых в лицо: для многих горожан стало насущной духовной потребностью слушать концерты в парке.

— Музыка, — рассказывает директор парка культуры и отдыха имени генерала И. В. Панфилова Яков Евсеевич Хваевский, — занимает значительное место в планах нашей работы с отдыхающими. На летней площадке более десяти коллективов, представляющих разные районы Киргизии, показали свое искусство.

Приглашаются и профессиональные артисты. Дважды этим летом давал концерты симфонический оркестр Государственного академического театра оперы и балета.

Работники парка, по доброй традиции, ведут музыкальный лекторий. В нынешнем году уже состоялось много интересных занятий. Опытные специалисты прочитали лекции на темы «Как слушать и понимать музыку», «Пути развития советской музыки», «Роль музыки в коммунистическом воспитании народа», «Киргизская народная музыка» и другие. Выступления лекторов неизменно сопровождались концертами.

Словом, музыка в парке имени генерала Панфилова — отнюдь не бедная гостья. И все же музыкальную пропаганду в парке нельзя назвать вполне благополучной. Много в этом важном деле своих нерешенных вопросов и трудностей.

Начать хотя бы с того, что редко, крайне редко на эстраде бывают профессиональные коллективы, способные преподнести слушателям высокие образцы музыки. Между тем во Фрунзе часто приезжают известные скрипачи, пианисты, вокалисты. К сожалению, их невозможно услышать в парке. Почему? Да потому, что средства, отпускаемые на музыкальную пропаганду, весьма мизерны. Их едва-едва хватает на лекторий и местные коллективы. Где уж тут мечтать о московских или ленинградских гастролерах!

Но даже и в подобном положении можно было бы при желании сделать куда больше. Почему, скажем, видные композиторы Киргизии уклоняются (а их настойчиво приглашают!) от творческих отчетов на летней эстраде? Такое общение принесло бы пользу и слушателям, и самим мастерам искусства.

И работники парка, и посетители справедливо сетуют на то, что очень скудно представлены в концертных программах произведения киргизских композиторов. Было бы неверно сделать вывод о том, что-де наш пишут национальные авторы. В последние годы появилось много хороших произведений самых различных музыкальных жанров, только Союз композиторов и филармония не заботятся о включении этих произведений в репертуар творческих коллективов.

В результате обедняются возможности массовой музыкальной пропаганды. И, наверное, Министерству культуры Киргизии и Союзу композиторов республики следовало бы всерьез поразмыслить о «каких претензиях» на пути музыки к отдыхающим.

Б. ШАХОВИЧ,
соб. корр. «Советской культуры».

г. ФРУНЗЕ.

Московский Мюзик-холл. Эквилибр на канате Светланы Родионовой. Фото Ю. Пясецкого.

порождается обывательским безразличием к человеку, к сложным потребностям и запросам его интеллекта и чувств. Он хочет подчинить, а нередко, если и не подчинает, то отражает передовое, растущее. В обществе появился и окреп эстетический интерес к большим композициям, в которых решаются существенные проблемы жизни, а в форме их заметно воздействие монументальных произведений с их повышенной декоративностью, четкостью построения, нередкой условностью пространства, обобщенностью форм — и, пожалуйста, с невероятной скоростью распространяется «эстетическая эпидемия» производства внешне-монументальных, но малоинтересных, пустых полотен. И уже у некоторых возникает сомнение в правомерности и достоинстве действительно новаторских, плодотворных исканий «монументализации» станковой картины. С каким недоверием было в свое время встречено известное полотно «Ремонтники» Т. Салахова или недавно — не менее известная композиция Д. Жилинского «Гимнасты СССР». А между тем их «монументальность» не является чужеродной для станкового произведения. Ее образует сложный склад форм, идущих и от монументальных росписей Возрождения, и от живописи, и от великих станковых работ XVII и XIX веков. А самое главное — сплав этот органичен для выношенных художниками своеобразных и важных идейно-эстетических задач: в одном случае выявить суровую романтику и героику трудовых будней, в другом — в обычном обнаруживать гармонию, ясную красоту.

Не утихли еще воинственные споры и вокруг «Стачки» братьев А. и П. Смолиных, картины Г. Мосина и М. Брусиловского «Тысяча девятьсот восемнадцатый год». Мне уже приходилось говорить о произведении талантливых свердловских живописцев. И тогда, и теперь я не могу не отметить, что в художественной интерпретации образа народа они допустили просчет, невольно, быть может, поставив акцент на чертах стихийности, сентиментальной умиленности. С другой стороны, и образы красногвардейцев даны излишне жестко, с тенденцией к упрощению их человеческого содержания. И все же это частности. Главное, что придает произведению Мосина и Брусиловского большую силу и образную выразительность, — умело, остро и точно донесенная эмоциональная атмосфера времени. Суровая пора борьбы не на жизнь, а на смерть за судьбы революции. Точно отлитые из металла, суровые, сильные фигуры Свердлова, Дзержинского. Революционная страстность — в сдержанно-патетической фигуре Ленина, обращающегося с речью к народу. Драматическую силу полотна увеличивает активность фона — словно страстно взывая к борьбе, к стойкости вздыбились башни Кремля. В них как бы сама история земли русской смотрит на нынешних героев.

В живописном решении этого интересного произведения есть отзвуки монументальных настенных композиций, с их четкой силуэтностью, архитектоничной строгостью, есть известная оглядка и на плакат. Но почему это должно быть противопоказано станковой картине, ищущей средств активного воздействия на зрителя, обращающейся к острой исторической, политической проблематике?

Немало удивилась бы голландские жанристы XVII века, взглянув на некоторые бытовые картины мастеров XIX века. На место спокойной, уютной созерцательности Остаде, Метсю пришла страстность, патетика Делакруа или Домье. В картине последнего «Восстание» никакой выписанности деталей (что так ценилось в свое время и почиталось даже одним из признаков «станкового решения») — фигуры стремительно бегущих людей и даже их лица даны общими красочными пятнами, что, однако, не лишает произведение большой образной силы. Но, чтобы по достоинству оценить ее, необходимо отойти от норм станковой картины, выработанных на основе опыта «малых голландцев».

А величественные полотна Сурикова, Репина или картины В. Васнецова на мотивы русского эпоса, сказок и легенд! Разве в них русское реалистическое искусство не сказало своего новаторского слова, явившего много свежего в ряду другого и на приближения станковой картины к монументальной композиции? Ведь все дело в том, как и ради чего это делается. В творчестве А. Дейнеки и П. Корина явно чувствуется рука живописцев, равно любящих и станковое, и монументальное искусство. Но объединено их творчество? Оно демонстрирует и большую мудрость, и огромную взыскательность таланта, безошибочно находящего неповторимо оригинальное, точное решение каждой художественной задачи.

Но не будем делать общеобязательной мерки из каждого, даже превосходного достижения! Мы рассмотрели несколько характерных разных линий творчества. Но вот нечто другое, непохожее на них, — работы Ю. Кугача, В. Стожарова, братьев А. и С. Ткачевых. Ну и что же? Плохо это? Нет, только хорошо! Оно говорит о силе, многообразии нашего искусства. Я не преминул за последние годы более удачного лирически-бытового полотна, чем «В субботний вечер» Ю. Кугача, где быт простых, обыкновенных людей преобразован в необыкновенно привлекательное зрелище, освещенное теплым лирическим чувством художника, его ласковой улыбкой. Бережно, увлеченно написаны им фигуры людей, каждая вещь, каждая ее деталь. Но все приведено к единству — композиционному, идейному. А как по-особому, в необыкновенно острой лирической интонации исполнены яркие, но нередко чуть грустноватые бытовые картины Ткачевых!

Здесь по-новому живут упрочившиеся веками традиции станкового произведения на бытовую тему. Но есть и другие картины, авторы которых пытаются нащупать несколько иные пути, активно привлекая в качестве формирующего художественный образ начала декоративность, многие черпая из живого родника народного быта. Иногда ее стараются сочетать с истинно станковой «пленэрностью», насыщая краски солнечностью, воздушностью. В другом случае перед нами образ, увиденный как бы сквозь многогранную призму щедрой фантазии, характерной вообще для народных умельцев — вышивальщиц, резчиков, ковроткачих. На память приходят яркие, как бы звенящие осенними красками картина М. Греку «Проводы» или своеобразные полотна И. Шаважа, привлекшие внимание зрителей на недавно состоявшейся выставке произведений художников советских прибалтийских республик.

Остро лирические, поэтические по настроению, они вместе с тем по-новому декоративны. Особенно хорош «Вечер» — голубые сумерки превратили в сказку простой, бесхитростный мотив. И отдыхающие кони — уже не просто бытовые деревенские лошади, а какие-то овеянные поэтической легендой существа. И в то же время это не туманная грезы, а жизнь, ясно видимая в определенных, четких формах. Художник избегает смутности, зыбкости, ищет широких декоративных красочных плоскостей, находя опору в народном декоративно-прикладном искусстве, в частности, думается, в замечательном литовском ковроткачестве. И это ощутимо не только в использовании некоторых элементов формы, но и в самом образном строе, в котором заметно влияние эстетического мироощущения народного искусства, с его органическим оптимизмом, любовью к праздничности, к некоторому, если угодно, наивному простодушию.

Нужно сказать, что вопросы взаимосвязи станкового и декоративно-прикладного искусства, народных ремесел мало занимали и занимают мысль теоретиков. Противоречия исторического развития искусства привели к тому, что мастера критического реализма не всегда имели возможность обратить должное внимание на эту замечательнейшую область своеобразных эстетических традиций и живых форм, художники же ряда декадентских объединений, используя их в своей творческой практике, были тенденциозно односторонни, нередко выхолащивали главное, увлекались второстепенным. Разумеется, все положительное здесь нами должно быть бережно освоено. Но думается, что только в дальнейшем движении социалистического реализма произойдет по-настоящему обогащение профессионального искусства великим народным художественным опытом, закрепленным в традициях разнообразных художественных ремесел и промыслов. И это будет одним из немаловажных стимулов дальнейшего развития станкового искусства.

* * *

РЕЧЬ ШЛА о многообразии конкретных решений станковой картины, о некоторых направлениях в работе над комплексом художественных проблем, вставших перед станковой живописью в наше время, о взаимовлиянии видов искусства. Но не стираются ли вообще границы между ними, не становятся ли фикцией, мнимой величиной «специфика станкового искусства»? Вопрос этот нередко возникает сейчас при наблюдении все более расширяющегося потока станкового творчества и многосоставности образующих его струй. Но сомнения здесь хотя и понятны, неосновательны. **История искусства утвердила истину: станковая живопись — не только совокупность особых технических и технологических приемов, но и система своеобразного художественного мышления, закрепленная в характерных формах творческого процесса.** Уже было сказано, что одной из важных сторон специфики станкового искусства является внутренняя цельность, законченность произведения (состоящего из одной или нескольких картин), что совершенно необходимо для его полноценного самостоятельного существования. Станковая картина, как правило, отличается остро личной, индивидуальной образной интонацией и предполагает тонкое многогранное эстетическое исследование жизни в ее реальных диалектических связях, взаимодействиях, противоречиях. Отсюда — то постоянное ожидание необычного, по-новому увиденного, социально острого, психологически проникновенного, трепетно-поэтического, своеобразного по фактуре, с которым зритель подходит к станковому произведению.

Станковая живопись позволяет многократное уточнение образа, его углубление. Она, и только она дает возможность реализовать в материале самый процесс раздумий художника, закрепить живой поток его мысли, мечты, чувства... Нужно заметить в этой связи, что в высшей степени примечательная тенденция, которая все более уверенно прокладывает себе путь в нашем искусстве,—искание широкого, емкого, символического образа,—в станковой картине претворяется «по-станковому». Когда мы мысленно пробегаем снова взглядом по работам прошедших лет, отчетливо заметно, что эти поиски у станковистов никогда не идут за счет конкретности, убедительной жизненности образа. Символика ищется реальная. Настойчиво желание ставить и решать сложные проблемы жизни, проблемы действительные, невыдуманные на очень конкретном, глубоко личном, прочувствованном и продуманном материале.

От этой все более крепнущей связи с жизнью, от все более глубокого проникновения в ее сложные напластования рождается и развивающееся богатство конкретных художественных решений станкового полотна, о котором говорилось выше.

Коммунизм и однообразие — антагонисты. Общезначимые ценности только тогда обретают настоящую силу, когда сливаются с индивидуальным строем души, входят в плоть и кровь конкретного, неповторимого человека. Наш высокий эстетический идеал в практике искусства претворяется в многообразнейших вариациях.

Активность соотношения «искусство и жизнь» не новость. Процесс искусства всегда зиждился на том, что художник, как выразился однажды А. Н. Толстой, «засовывал руки по локоть» в «тесто жизни» и месил его. Но сейчас эта активность переходит в новое качество: искусство, получив огромную и чуткую аудиторию, оказывает на жизнь необычайно мощное, формирующее воздействие, причем индивидуально направленное. И тут станковому искусству принадлежит особо видное место.

Далеко не все в художественной практике сегодняшнего дня заслуживает безоговорочного одобрения. Но вряд ли нужно, только исходя из этого, делать поспешные выводы о том, что тот или иной художник-де вступил на изнурительно-неплодотворный путь «эстетического нигилизма». Время обкатывает эстетические страсти, как морские волны — камешки на берегу: стираются острые углы непонимания и неприязни. Но этот процесс небыстр и нелегок.

Нам не по пути с псевдоноваторами из лагеря, например, абстрактных экспрессионистов или приверженцев поп-арт и оп-арт... Но не все выглядящее необычным уже тем самым плохо, не все расходящееся с внешне традиционным в станковой живописи является разрывом с глубинной основой станкового искусства.

Избирая существенную эстетическую задачу, художник чрезвычайно обеднит себя, если, решая ее, нигилистически отринет опыт мастеров прошлого. Он уподобится неразумному человеку, рубящему сук, на котором сидит. Но не в более завидном положении окажется и тот, кто, задумав подняться на вершину, удобно устраивается на нижних ветках да еще уверяет, что дерево выше не растет... Как и все на свете, станковая картина — не застылая, внеременная категория. Она живет, развивается в обновляющейся практике искусства.

Праздник братской Корейской Народно-Демократической Республики — 21-я годовщина освобождения Кореи от колониального ига японского империализма

БОЛЬШИЕ творческие удачи в изобразительном искусстве КНДР. Художники создали интересные образы солдат освободительной Отечественной войны (1950—1953 гг.), героев социалистического строительства, южнокорейских братьев, вставших на путь патриотической борьбы с американскими оккупантами.

Много интересных работ появилось в жанре традиционной корейской живописи, которая имеет многолетнюю историю. Сейчас она ищет новые пути. Примером удачного решения современной темы в традиционной манере является картина «Сталевар» художника Цои Ден Е.

В картине художнику удалось живо, динамично изобразить рабочего, пробивающего летку. За ним в отсвете пламени другие сталевары.

Девятнадцать лет тому назад над древними Дели впервые взвился бело-красно-зеленый национальный флаг Индии, поднявший цепи векового колониального рабства. День независимости Индии — так назвал свой праздник индийский народ.

КО ДНЮ НЕЗАВИСИМОСТИ ИНДИИ

РОЖДЕНИЕ НОВОГО

НА УЛИЦАХ индийской столицы — Дели внимание приезжего привлекают не совсем обычные сооружения: прямо от земли поднимаются грубо сложенные кирпичные трубы, напоминающие недостроенные доты. Только приблизившись, вы замечаете за невысокими кирпичными стенами... тонкие деревца.

В стране тропической зелени, пальмовых рощ так охраняют молодые посадки, сделанные руками трудового люда Дели. Тепло этих рук, по-своему меняющих жизнь после освобождения от колониальной зависимости, вы ощущаете всюду.

В университетском городе Пуна на месте киностудии, где производили главным образом дешевую коммерческую кинопродукцию, создан первый в истории индийского кино институт, где учатся будущие режиссеры, сценаристы, актеры, операторы. Они будут ставить фильмы каждый на своем родном языке — хинди, урду, маратхи, тамили и других (фильмы в Индии снимаются на двенадцати языках).

Почти одновременно со мной в Пуне читали лекции польский профессор Ежи Теплиц, английский исследователь кино, автор вышедшей в русском переводе книги «Кино и зритель» Роджер Мэнвелл, делился своим опытом советский кинодраматург М. Папава.

В Мадрасе на огромной, покрытой травой площади, напоминающей не то луг, не то футбольное поле, высится современное здание Технологического кинематографического института, готовящего специалистов для киностудий и кинолабораторий. А на другом конце площади деревенские хижины, крытые соломой, как их строили и тысячу лет назад. Уходящая история соседствует с сегодняшним, молодым...

Появилось на древней индийской земле телевидение. Ему нужны репортеры, авторы сценариев и фильмов. Их готовит созданное в прошлом году в Дели учебное заведение под несколько непривычным названием: Институт массовых коммуникаций. Под массовыми коммуникациями подразумеваются радио, пресса, телевидение и кино.

Видный индийский кинематографист Нимай Тхош с болью говорил мне: «Коммерческое кино держит наше искусство за горло». Действительно, Индия занимает второе место в мире (после Японии) по количеству выпускаемых художественных картин, но значительная часть их носит откровенно коммерческий характер. По наблюдениям одного индийского критика, из 325 ежегодно выпускаемых в Индии фильмов едва ли 5—8 свободны от влияния коммерческого кино. Передовые индийские кинематографисты непримиримо относятся к такого рода кино, они противопоставляют ему искусство правды. У нас шла картина «Два бигха земли» — самобытное, талантливое произведение о народной жизни. Этот фильм поставил выдающийся мастер индийского кино Бимал Рой, скончавшийся в январе этого года в расцвете творческих сил.

Нашему зрителю известны и другие подлинные произведения индийского киноискусства. Например, «Обездоленные» Нимай Гхоша — картина, приобретенная для советского проката по рекомендации В. Пудовкина и Н. Черкасова еще в 1951 г. Популярны среди советских зрителей творчество Х. Аббаса, сценариста и режиссера многих фильмов (недавно у нас шла его картина «Тысяча ночей на ложе из камня»), актеры Радж Капур, Наргис Датт и другие.

Один из крупнейших представителей кино сегодняшней Индии — Сатьяджит Рэй — разносторонне одаренный режиссер, писатель, актер, композитор, художник.

Оригинальные, неповторимые ленты Рэя, входящие в трилогию об Апу, — яркое, талантливое киноповествование о крестьянской семье, о том, как люди бьются в нужде и как они в этой жестокой, тяжкой борьбе не только не теряют своего достоинства, но, напротив, обретают твердость характера, осознают необходимость солидарности обездоленных и угнетенных.

В картинах Рэя ощущаешь огромную любовь автора к своим героям — беднякам. Он живет их чувствами, помыслами, стремлениями, вместе с ними кочует по прекрасным и печальным дорогам Индии.

«Создание фильма воодушевляет меня еще и потому, что в ходе съемок я всякий раз вновь самым тесным образом сближаюсь с моей страной и моим народом». Перед съемкой первого фильма «Патер Панчали» у меня было поверхностное представление о жизни индийской деревни. Теперь я о ней знаю много. Я знаю ее душу, ее деревья, ее лица, ее цветы». Эти слова произносит Сатьяджит Рэй в документальном автобиографическом фильме, поставленном Б. Гаргой. В каждой картине прославленного режиссера вы ощущаете стремление Сатьяджит Рэя раскрывать большие социальные, нравственные проблемы индийского народа, чувствуете темперамент художника ищущего, честного, принципиального.

Общее, что объединяет всех передовых кинематографистов Индии, — это уважение, любовь к советскому кино. Непререкаем в стране авторитет Эйзенштейна. В Индии хорошо знают работы Пудовкина, Черкасова, восхищаются картинами Калатозова, Чухрая. Вся индийская печать единодушно отмечала небывалый успех, выпавший на долю недавней недели советского фильма.

Крепнущие связи с прогрессивными кинематографистами всего мира помогают деятелям киноискусства Индии в их борьбе за произведения большой социальной правды.

И. ВАНСФЕЛЬД.

ДЕЛИ—КАЛЬКУТТА—БОМБЕЙ—МАДРАС—МОСКВА.

ВО ИМЯ ЖИЗНИ

В БЛИЖАЙШИЕ дни в Москве в Музее изобразительных искусств имени Пушкина откроется выставка работ крупнейшего современного художника США Антонa Рефрежье. Трудно сказать, какому жанру изобразительного искусства отдает предпочтение в своем творчестве художник: станковой живописи, настенной росписи, графике.

Много сил Рефрежье отдает общественной деятельности, борьбе за мир, борьбе за улучшение жизни обездоленных своей страны, и в первую очередь за гражданские права негров.

Мы попросили Антонa Рефрежье рассказать нашим читателям о себе, о своем творчестве, о своих планах.

ВЫСТАВЛЯЯ свои работы перед советскими зрителями, я понимаю, что некоторые из них прозвучат здесь иначе, чем в Соединенных Штатах. Разница в восприятии была бы не столь велика, рисуй я пейзажи или натюрморты, хотя даже в этом случае возможны «разночтения», ибо то, что привычно, естественно в одной стране, в другой вдруг приобретает совершенно иной смысл. Например, гитара в натюрмортах Пикассо — символ, понятный народам латиноамериканских стран, в то время как в странах, где гитара не является таким распространенным музыкальным инструментом, этот образ воспринимается иначе. Подобно этому некоторые из моих картин, например «Направляясь в школу», могут произвести неприятное и тяжелое впечатление. Однако в Соединенных Штатах, где движение за гражданские права становится доминирующей социальной силой, эта картина звучит как протест против социальной несправедливости, как рассказ о совершающихся преступлениях и как знак солидарности с благородным движением, в котором принимают участие наша молодежь и все честные люди нашей страны. Если на эту картину смотреть вслед за другой, которую я назвал «Два друга» (она изображает двух молодых людей — юношу и девушку: белые пальцы касаются черной руки во время урока музыки), получается контраст, который подчеркивает общую идею. Где-то посреди негативного и позитивного начал этих двух полотен и находится моя точка зрения, моя позиция и мое убеждение.

Задумывая картину «Направляясь в школу», я решил изобразить преследование негритянских детей белыми сегрегационистами. Я хотел показать спокойное достоинство негритянских детей, столкнувшихся с бесчеловечностью толпы расистов. Большую часть полотна покрывает черная краска, так как мне казалось, что цвет усилит драматическое звучание, к которому я стремился. Явное искажение пропорций также призвано увеличить эмоциональный заряд.

Говоря об ответственности художника перед людьми, замечу, что, пожалуй, один из самых важных моментов в этом — выбор темы произведения. Я видел много графических работ, которые по своим темам могли быть вполне отнесены к монументальным полотнам, к настенной живописи. И наряду с этим я видел много банальных стенных росписей, которым недоставало значительности — большой, сильной идеи, без чего немыслимо массовое искусство, и они звучали скорее как камерные графические произведения.

Я работал как в той, так и в другой области, хотя мне всегда казалось, что, будь в моем распоряжении сколько хочешь стен для росписи, я провел бы у этих стен всю жизнь. От такой работы, обращенной непосредственно к людям, я получаю огромное удовлетворение — область творчества необычайно расширяется, когда оно становится частью повседневной жизни других людей, — ведь обычно мы любуемся произведениями искусства в холодном сумраке музеев.

Конечно, требования и задачи архитектуры очень широки, начиная от прикладного, декоративного творчества и кончая глубокими и значительными идеями. Как всякий человек, я не чужд легких, радостных моментов в жизни и внес свой вклад в то, чтобы сделать обстановку, в которой человек ищет отдыха, более приятной, но даже в этой области, я убедился, можно создать что-то значительное. Одновременно меня всегда привлекала возможность расписать, например, стену библиотеки, правительственного учреждения, университета, чтобы тема росписи соответствовала бы назначению здания. (Одна из моих сокровенных надежд — расписать стену какого-нибудь здания в Советском Союзе).

Всю жизнь я стремился работать в самых различных областях искусства — писал театральные декорации, оформлял книги, делал афиши и т. д. Пожалуй, одно из самых сильных моих увлечений — преподавание. Свою главную задачу как преподавателя я вижу в том, чтобы дать студентам точные знания в области искусства. Каждого студента нужно научить выражать собственную индивидуальность, при этом, конечно, не поощряя тех, кто делает это слишком рано, еще ничему не научившись. По-моему, преподавание должно быть синтезом между обучением тому, как рисовать и что рисовать, обращая внимание на самое важное, самое тонкое и самое глубокое.

Я посвятил свое творчество утверждению жизни. Я люблю открывать красоту и необычность обычных вещей. Мне хочется сказать: люди, посмотрите, как это красиво! Или как это грустно! Но при этом я исхожу из моего убеждения: чувство прекрасного совершенствует и возвышает человека, уродство заставляет нас деградировать.

Я хочу возвеличить человека, но, как я уже сказал в начале своего рассказа, для этого нужно показывать и отрицательное. Одна из задач искусства, по-моему, заключается в том, чтобы выявить инстинкт творчества, который есть в каждом из нас. Инстинкт, который делает нас если не профессионалами, то во всяком случае любителями в одной из многочисленных областей искусства. Я пишу для человека и живу общением с людьми. Я говорю во имя мира.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ХУДОЖНИКА

А. Рефрежье посвятил свое творчество борьбе за человека, за жизнь. Подпись под этим рисунком полна тревоги за судьбу нового поколения: «Наступит ли еще одна весна, когда зазеленеют всходы?»

ЛЮЧИЯ СПРОСИТ...

Я НЕ ПЫТАЛСЯ СПОРИТЬ, убеждать, хотя чувствовал, что эти парни, пригласившие меня в кафе, ждут от меня — представителя другого мира — чего-то необычного, какого-то откровения. И поэтому, когда я начинал говорить (а я больше спрашивал, чтобы лучше понять моих собеседников — группу поэтов и художников), они настораживались. Как будто и в вопросах моих пытались искать ответ для себя.

А речь шла о месте художника, поэта, артиста в обществе. И не в плане абстракции, а конкретно: что, например, должен он делать сейчас, завтра? Именно здесь, в Австралии.

— Пройдет и эта ночь, друзья, наступит утро, — чуть заикаясь, возбужденно говорил бородатый юноша. — С какой совестью буду смотреть в я глаза своей малышке Сандре, когда она опять спросит меня: «Папа, а что ты будешь делать сегодня?». В самом деле, что? Ведь я же многое могу... Поставить подпись под воззванием протеста — это каждая старуха сумеет. Если хотите, это попытка успокоить себя. Дескать, и я не сидел сложа руки, протестовал. Пройдет еще немного лет, Сандра подрастет, многое поймет и вновь спросит: «А что ты делал, папа, в те годы, когда Австралия содрогалась в муках?». Что я ей скажу тогда? Ставил подписи, участвовал в демонстрациях? Но ведь я же художник, в моих руках кисть, резец...

— Ты прав, Лори, — задумчиво заметил рыжекудрый великан в очках, неторопливо сжимавший и разжимавший кулаки. — Пришел день, когда люди вправе спросить и у меня: «Почему же ты пишешь рекламы, а не плакаты!». Когда я вижу самодельные транспаранты докеров, у меня руки начинают чесаться и становится просто стыдно за себя.

— Ну, и что же...

— А то, что нужен какой-то толчок. Зычный голос хочу услышать. Нет у нас еще набата...

И тут будто взорвало всех. Заговорили все разом, пылко, азартно, перебивая друг друга.

— А ты думаешь, этот набат войдет сейчас в кафе и спросит: «А где тут Майкл? Ну-ка, за мной!».

— У тебя же, старина, такой зычный бас. Вот бы и ударить тебя в набат.

— Нет, братцы, правофланговый из меня неважный. Кто-то другой должен начать...

— Другой... А почему другой? Кого мы ждем! Почему в стране Катерины Причард, Мэри Гилмор, Фрэнка Харди, Аллана Маршалла до сих пор нет страстного произведения о мальчишках, которых гонят на убой? Почему нет полотен, при виде которых содрогнулись бы люди и крикнули: «Хватит! Не позволим!».

— Уильям Бакстер начал. Может быть, пока робко, осторожно, но он уже что-то делает.

— А кто он, Уильям Бакстер? — заинтересовался я.

— Хотите встретиться? Старик будет рад. Между прочим, на днях открывается его выставка.

И ВОТ Я ГДЕ-ТО НА ОКРАИНЕ Сиднея, в домике на крутом берегу, откуда открывается необозримый простор океана. Хозяин, хотя и с бородкой, и с проседью, и с легкими морщинками, отнюдь не кажется стариком. У него юношески проницательный взгляд, быстрые движения.

— Так неожиданно, — пожимая руку, говорит Уильям Бакстер. — А у меня тут беспорядок...

— Как всегда, — смеется его друг Тери Рени, приехавший со мной. — Творческий беспорядок.

— Тороплюсь, — смущенно подтверждает хозяин, — выставка на носу, а у меня еще не все готово.

...Скрученные за спиной руки. Упавшая на грудь, но непокорная голова. Напряженные мышцы.

— Пытка вьетнамского партизана, — поясняет Уильям. — Хочу рассказать о мужестве людей, борющихся за свободу. Таких не сломить. Нужно, чтобы австралийцы поняли это.

Оглядываю мастерскую. Повсюду груды глины, скульптурные портреты. Завершенные, только начатые.

— Все это о мирной жизни, — следя за моим взглядом, — говорит Бакстер. — Испанский художник. Школьник. А это мать с ребенком. Тема мира — основная моя тема. Но не пацифистского мира. А мира в действии, в борьбе, справедливого, настоящего мира.

Скульптор задумывается, мнет комки глины, швыряет их в угол.

— Делаю мало, понимаю сам. Острей, смелей, выразительней надо, чтобы доходило до каждого. Лючия спросит... — вновь слышу знакомую фразу.

— А кто такая Лючия?

— Дочь, — с теплой улыбкой отвечает Уильям. — Сейчас она на занятиях в хореографическом. Вот здесь она в глине...

Перед нами — мечтательная юная девушка. Взгляд ее устремлен вдаль. О чем думает она?

— Бил, а ведь Лючия тебя действительно спросит, — как бы продолжая прерванный в кафе разговор, замечает Тери Рени, — и довольно скоро.

Бывший капитан английской армии, кавалер ордена Военного креста, в годы войны с фашизмом потерявший ногу, он особенно хорошо понимает Уильяма Бакстера.

— Если ты художник или мастер слова, — горячо говорит он, — ты не можешь молчать. В твоих руках сила, которая воздействует на умы и сердца. Так используй ее до конца. Зови, черт возьми! Будь Трубы. Не жди, что кто-то сделает это за тебя. Понимаешь, мальчишки гибнут. Матери становятся на путь борьбы. Девчонки вступают в схватку с полицией. А писатели и художники все выжидают, ищут...

— Мне понятно твое нетерпение, Тери. Кто-то должен начать — я и попробовал. Удачно, нет ли, судя сам. Конечно, это еще не совсем то, что нужно. Но начинать нам надо сейчас, медлить нельзя.

Я молча слушаю и вижу, что это не просто разговор двух близких друзей. По всей стране идет большой диспут. Происходит великая схватка сил мира и войны. Демонстрации. Митинги. Стачки. Из Вьетнама летят похоронные извещения. А вслед за ними гробы. И плачут матери, убиваются жены и невесты. А по улицам Сиднея в прощальном марше все топают и топают солдатские башмаки. И уходят корабли, неведомо зачем увозя австралийских мальчишек туда, где смуглые вьетнамские парни дерутся за свои пальмы, за свой рис, за свою политую потом и кровью землю. И спрашивают дети: «А что ты сегодня делаешь, папа?». Спрашивает народ: «Что делаете вы, писатели и художники Австралии, чтобы прекратить грязную войну?».

Виктор ХМАРА.

СИДНЕЙ.

Интервью

ПОЗНАКОМЬТЕСЬ — ДАГОМЕЯ

В Москве в залах Государственного музея искусства народов Востока открылась художественная выставка Дагомеи. Она проводится в соответствии с планом мероприятий по культурному сотрудничеству между СССР и Республикой Дагомеей.

Наш корреспондент О. Сальников, побывавший на открытии экспозиции, встретился и побеседовал с господином Робером Фассайа, директором музея города Абомей, сопровождавшим выставку.

— Г-н Фассайа, что будет показано на выставке?

— Мы привезли в Москву фонды двух крупнейших музеев нашей страны: абомейского музея и этнографического музея Порто-Ново. Хотя число экспонатов сравнительно невелико (всего около 150), мы старались внести максимальное разнообразие в экспозицию. На ней вы увидите и живущую уже несколько веков знаменитую деревянную скульптуру, и современную керамику, и бронзу, и тканевые картины, а также другие образцы прикладного искусства.

Хотелось бы, однако, чтобы посетители, которые побывают на выставке, знали о том, с какими неизмеримыми трудностями были найдены и сохранены многие из привезенных экспонатов.

— Что вы имеете в виду?

— Как это ни парадоксально, даже работники дагомейских музеев не имеют сейчас полного представления о замечательной культуре, созданной на протяжении столетий нашим народом. Колонизаторы по-своему «ценили» африканское искусство. Сотни драгоценнейших его образцов были переправлены в Европу. Всевозможные западные туристы и теперь часто путем спекулятивных сделок пытаются заполучить и тайком вывезти из страны предметы народного творчества, являющиеся нашим национальным достоянием.

Но это не единственная беда. С «музейной» точки зрения, влажный и жаркий климат Африки далеко не идеален. Под его влиянием бронза, например, монументально окисляется. Освобождать же скульптуру от окиси можно лишь до известных пределов. Как быть? Мы решили реконструировать здания наших музеев, создав в них как бы свой микроклимат. Они должны быть также застрахованы от насекомых, представляющих серьезную угрозу для деревянной скульптуры. А она по распространенности занимает у нас главное место. Изыскиваются и другие средства противодействия разрушающим факторам.

— Как вы расцениваете значение нынешней выставки?

— Мне она кажется весьма символичной. Ведь дело не просто в факте. Состоится, по существу, первое «личное знакомство» советских людей с искусством Дагомеи. Насколько я знаю, подобная экспозиция устраивается у вас впервые. Пусть же она станет еще одним практическим шагом на пути улучшения взаимопонимания между нашими народами.

ТЫСЯЧА МЕЛОЧЕЙ

РАЗВОДЫ И НАРОДЫ

КАК НЫНЕ установлено, благодаря усилиям итальянских кинематографистов выяснилось, что развод — прекрасная тема и верный сюжет для кинопроизведений. И сюжет этот очень полюбился кинематографистам многих стран: после «Развода по-итальянски» и «Развода по-польски» (одна из новелл в фильме «Три шага по земле») на экранах идут сегодня: «Развод по-американски», «Развод по-английски», «Развод по-японски».

Страшно подумать, что произойдет, если на эту тему выпустят собственные произведения все национальные кинематографии мира!

СЕРЬГА В... ГУБЕ

ИРА КИМ, парижская «ведетт», которой не особенно повезло на поприще театрального искусства, решила прославить себя в другой области: она пытается «внедрить» новый тип женских украшений — «губные драгоценности». На снимках: различные варианты клипсов для губ, которые усиленно рекламирует сейчас падкая на сенсации западная мода.

В КОЛЛЕКЦИЮ ФИЛАТЕЛИСТА

6 АВГУСТА Министерство связи СССР выпустило в обращение четыре новые марки.

ВОЛГО-БАЛТИЙСКИЙ ВОДНЫЙ ПУТЬ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА. Рисунок Лесегри. Офсет. Гребенчатая зубцовка 12½:12 (№ 3423) и 12½:12½ (№ 3424).

№ 3423. 6 коп. — чернал, ультрамариновая, серая и карминовая.

Схема Волго-Балтийского водного пути имени В. И. Ленина.

№ 3424. 10 коп. — серо-коричневая и голубая.

Один из шлюзов Волго - Балтийского водного пути.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ. Рисунок Лесегри. Офсет. Гребенчатая зубцовка 12½:12.

№ 3425. 4 коп. — сине-зеленая, красная, лилово-коричневая и черная.

Магистральный электровоз «ВЛ 80к 060» на линии.

VII СЪЕЗД УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ СССР. Рисунок В. Алексеева. Глубокая печать. Рамочная зубцовка 11½:12.

№ 3426. 4 коп. — коричневая и желтая.

Контурные очертания Кремлевского Дворца съездов и Троицкой башни Кремля. Эмблема Центросоюза.

9 АВГУСТА на почте появилась новая марка:

ВСТРЕЧА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ И ЯПОНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ «ЗА МИР И ДРУЖБУ МЕЖДУ НАРОДАМИ ЯПОНИИ И СОВЕТСКОГО СОЮЗА» (Хабаровск, август 1966 г.). Рисунок В. Тырдатова. Глубокая печать. Гребенчатая зубцовка 12½:12.

№ 3427. 6 коп. — красная и серая.

Голубь и журавль — символы мира и дружбы — на фоне флагов СССР и Японии. Текст на русском и японском языках.

ВНИМАНИЮ КОМПОЗИТОРОВ!

УСЛОВИЯ КОНКУРСА

на создание маршей и музыкальных произведений на революционную и военно-патриотическую тему для военно-духовых оркестров Вооруженных Сил СССР

1. В ознаменование 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции Военно-оркестровая служба Министерства обороны СССР объявляет открытый конкурс на лучший встречный, походно-строевой и торжественный марш, торжественно-приветственную музыку «Славься» для исполнения при проведении парадов войск, музыку «Памяти героев» для исполнения при возложении венков, увертюру, фантазию, поэму и «Торжественную увертюру» на историко-революционную и военно-патриотическую тему.

На конкурс принимаются:

— **встречные, походно-строевые и торжественные марши**, отображающие боевую историю и современную жизнь Советских Вооруженных Сил;

— **музыка «Славься»** для исполнения на парадах войск при возвращении победившего парад после объезда войск и месту приема парада. Произведение должно быть написано в ликующем, торжественно-приветственном характере, с ярко выраженной фанфарностью и величавым заключением.

Длительность звучания произведения 1,5—2 минуты;

— **музыка «Памяти героев»** для исполнения при возложении венков. Произведение должно быть написано в трехчастной или другой, по желанию автора, форме, в медленном, соответственно движению, темпе и отображать патетически-повествовательными средствами образ героя, его любовь и беспредельную преданность Коммунистической партии, Родине и народу, с торжественно-утверждающим заключением (апофеозом).

Длительность звучания произведения 3—5 минут;

— **сюиты, фантазии и поэмы**, отображающие в ярких художественных образах героический труд и борьбу советского народа — строителя коммунизма, славный полувековой путь Советского государства, боевую историю и современную жизнь Советских Вооруженных Сил, по следующей примерной тематике:

о В. И. Ленине; Коммунистической партии и Родине; о революционных традициях, боевой славе и подвигах советских воинов; о военной присяге и верности воинскому долгу; о готовности к защите социалистического государства; о мирных буднях Советской Армии и Военно-Морского Флота; о родах войск, войсковой дружбе и товариществе; о боевом содружестве Советской Армии и армий стран Варшавского договора.

Произведения могут быть представлены в варианте для исполнения с дополнительным составом оркестра (бандой) и хором;

— **«Торжественная увертюра»** на военно-патриотическую тему, отображающая героический подвиг советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов, с апофеозом «Великая победа» для исполнения сводными военными оркестрами и хорами (по желанию автора).

Длительность звучания увертюры 5—10 минут.

2. Конкурс проводится по 1 февраля 1967 г. Конкурсную комиссию представляет состав художественно-репертуарного совета при начальнике Военно-оркестровой службы Министерства обороны СССР. Решение художественно-репертуарного совета о присуждении премий утверждается заместителем Министра обороны СССР по боевой подготовке и публикуется в армейской печати до 20 февраля 1967 года.

3. На конкурс принимаются произведения, ранее не опубликованные в печати и не исполнявшиеся по радио и в концертах.

Тщательно подготовленный нотный материал (партитура и оркестровые партии) представляется в одном экземпляре под девизом. К рукописи прилагается запечатанный конверт, на котором написан девиз произведения, а внутри находится лист с указанием фамилии, имени, отчества автора и адрес местожительства.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Произведения направлять по адресу: Москва, Г-21, Комсомольский проспект, 18, Отдельный показательный оркестр Министерства обороны СССР — «на конкурс».

4. Для премирования лучших произведений, отобранных художественно-репертуарным советом, устанавливаются следующие премии:

За встречный и походно-строевой марш

1-я премия (одна) — 300 рублей;
2-я премия (две) — 200 рублей;
3-я премия (три) — 150 рублей.

За торжественный марш

1-я премия (одна) — 400 рублей;
2-я премия (одна) — 300 рублей;
3-я премия (одна) — 200 рублей.

За музыку «Памяти героев»

1-я премия (одна) — 400 рублей;
2-я премия (одна) — 300 рублей;
3-я премия (одна) — 200 рублей.

За музыку «Славься»

1-я премия (одна) — 500 рублей;
2-я премия (одна) — 400 рублей;
3-я премия (одна) — 300 рублей.

За сюиту и фантазию

1-я премия (одна) — 500 рублей;
2-я премия (две) — 400 рублей;
3-я премия (три) — 200 рублей.

За «Торжественную увертюру» и поэму

1-я премия (одна) — 600 рублей;
2-я премия (две) — 450 рублей;
3-я премия (три) — 250 рублей.

5. Все премированные произведения, а также представляющие художественную ценность и рекомендованные художественно-репертуарным советом произведения будут изданы массовым тиражом для исполнения военными оркестрами Вооруженных Сил СССР. Авторский гонорар при издании произведения будет установлен в размере средней ставки гонорара.

Начальник военно-оркестровой службы Министерства обороны СССР, главный военный дирижер, заслуженный деятель искусств РСФСР генерал-майор Н. НАЗАРОВ.

Ярославская филармония в симфонический оркестр

требуются первый валторнист, помощник концертмейстера виолончелей, два первых скрипача, первый кларнетист.

Обращаться г. Ярославль, Филармония.

Астраханская областная филармония

объявляет конкурс на замещение штатных должностей по специальностям для работы в музыкальном лектории: солист-вокалист (бас); солист-инструменталист (скрипка); концертмейстер (два).

Жилплощадь предоставляется (комнаты в общежитии). Конкурс состоится 5 и 6 сентября 1966 года в концертном зале филармонии.

Документы направлять по адресу: г. Астрахань, М. Гвардии, 3, Филармония. Конкурсная комиссия.

В связи с реорганизацией Криворожского русского драматического театра им. Шевченко в Русский музыкально-драматический театр

объявляется конкурс на замещение вакантных должностей: баз, музыкальной частью — дирижера, балетмейстера, хормейстера; актеров высшей, первой и второй категорий, обладающих вокальными данными; артистов балета первой и второй категорий.

Жилплощадь предоставляется. Срок конкурса 1 месяц со дня опубликования объявления в печати. Адрес: г. Кривой Рог, ул. К. Маркса, 23.

Казанская государственная консерватория

объявляет в 1966 году дополнительный прием на дневное отделение теоретико-композиторского факультета (музыковедческое отделение).

Прием заявлений до 1 сентября 1966 года. Приемные экзамены по специальности, русскому языку и литературе (письменно и устно), которые СССР проводятся с 1 сентября 1966 года.

Документы высылать по адресу: г. Казань, ул. В. Красная, 38, приемная комиссия. Телефоны: 2-80-80; 2-14-53.

Ферганский межобластной русский драматеатр им. Горького

объявляет конкурс на замещение мест артистов и артисток на роли:

социального героя — высшей или первой категории до 45 лет; основной героини — высшей или первой категории до 40 лет; молодого героя — высшей или первой категории до 35 лет; молодой героини — высшей или первой категории до 35 лет; комедийного актера — первой категории до 40 лет; молодых артистов и артисток без четкого обозначения профиля но получивших подготовку в театральных институтах или студиях при театрах.

Художника-постановщика I категории. Предложения с документами и фото направлять по адресу: гор. Фергана, ул. Карла Маркса, дом 36, дирекция Межобластного русского драматеатра.

Приглашенные будут обеспечиваться квартирами.

ПОПРАВКА

В № 33 «Советской культуры» от 6-го августа с. г. в опубликованной сокращенной стенограмме доклада Н. Монсеева «Размышляя над проблемой» абзац 5-й строка седьмая следует читать: «Те условия, в которых существует сегодня наше искусство (речь идет о бытовом танце — прим. ред.) в хореографии, с нашей точки зрения ненормальны, неестественны и нуждаются в серьезных поправках».

Главный редактор Д. Г. БОЛЬШОВ.

НАШ АДРЕС: Москва, центр, Чистые пруды, 19-а.
ЗВОНИТЕ НАМ: в секретариат редакции К 7-36-22; в отдел информации К 7-69-05; в отдел коммунистического воспитания Б 7-29-09 и Б 7-16-34; в отдел театра К 7-97-64 и К 7-91-43; в отдел музыки и эстрады К 7-14-71; в отдел изобразительного искусства Б 7-18-28; в отдел кино К 7-40-16 и Б 7-11-84; в отдел телевидения Б 7-18-23; в отдел издательств, полиграфии и книжной торговли К 7-22-48; в отдел писем Б 7-11-13; в иностранный отдел К 7-36-87 и К 7-40-71; в отдел оформления К 7-57-73; в отдел корреспондентской сети К 7-51-02.
Телефон издательства К 7-28-10 бухгалтерии К 7-87-83.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б01122, ИНДЕКС 50112 Зак. № 2091.